

18+

ВИКТОР КОБЕЕВ

**НЕОПУБЛИКОВАННОЕ
ИНТЕРВЬЮ**

Виктор Кобеев

Неопубликованное интервью

«Издательские решения»

Кобеев В.

Неопубликованное интервью / В. Кобеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-517799-5

Дорогие друзья! Вашему вниманию представляю сборник, в который вошли мои работы, написанные в разное время и по разным поводам. Единственное, что их объединяет — это моё авторство. Надеюсь, будет интересно и отвлечёт хотя бы на какое-то время от дел насущных.

ISBN 978-5-00-517799-5

© Кобеев В.
© Издательские решения

Содержание

Кирова, 17	6
Колодец	12
Неопубликованное интервью	18
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Неопубликованное интервью

Виктор Кобеев

© Виктор Кобеев, 2020

ISBN 978-5-0051-7799-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кирова, 17

Едва я открыл дверь своего кабинета, в нос ударил запах копчёного сала. Оно и понятно, время обеденное, а дядя Саша он же подполковник Александр Степанович Шапкин великий специалист по этому продукту. Живёт этот человек в одном из пригородных посёлков, занимается своим хозяйством, и дело знает по службе, и как сало коптить тоже. Его, после выхода на пенсию, и оставили «за кадрами, но в кадрах» только потому, что таких, как он, по пальцам на одной руке во всём управлении. А ладонь у дяди Саши как полторы моих. Поэтому и пимпочки нажимать на клавиатуре у него никак не получается, палец всё время перекрывает сразу две. Да оно ему и не надо, память у него такая, что и без компьютера справляется. Содержание всех значимых приказов за тридцать лет службы у него в голове, проверяли. Пришлось ставить десять литров пива. А если к этому прибавить, что у него ещё и шестое чувство, которое он называет чуйкой, развито гораздо лучше чем у обычного человека, то совсем непонятно, почему он так и не стал большим начальником. Однако на подобные вопросы дядя Саша неизменно отвечает: – «Оно мне надо? Это же головная боль на круглые сутки, да и спина больная, плохо гнётся».

– Чего стоим, кого ждём? Проходи, не смущайся, не к генералу на ковёр, а к себе домой, и чай только что вскипел. Давай присаживайся. Кстати, как там на «земле»? Управился? Что опять натворили наши доблестные центурионы? Сколько жалоб закрыл?

– Степаныч, всё почти как всегда. Пара укрытых грабежей, одна угроза расправой, и так ещё кое-что по мелочи. Докладываю по грабежам. Дежурные прощёлкали. Видишь ли, домой засобирались раньше времени. Один написал не там, второй посмотрел не туда, сам знаешь, а потом вылезло там, где никто не ждал. Копии выговоров тут, – я похлопал папку, лежавшую на столе. – Номера возбужденных уголовных дел будут сегодня вечером.

– Как народ? Губы надул?

– Нет, обрадовались. Объяснил популярно, что если бы на моём месте оказался кто-нибудь из прокуратуры или ОСБ, было бы намного больнее. Поняли и согласились.

– Что с угрозой?

– Ничего серьёзного. Бабулька, божий одуванчик весь подъезд на уши поставила, ей и пообещали...

– Это как?

– У неё, похоже, с головой проблемы. Старушке кажется, что её обязательно должны обокрасть.

– Может, есть что тырить?

– Не может. Заходил домой, у меня в гараже приличнее. Дранные половики, холодильник старше самой бабушки, лампочка Ильича на кухне и пальмы, фикусы, кактусы, и ещё какие-то диковинные цветы. Штук пятнадцать насчитал. Горшки такие, что два мужика вряд ли поднимут. Попросила племянника, который живёт в соседнем подъезде, чтобы он ей сигнализацию самопальную сделал. Тот и слепил из того что было. Поставил колокол громкого боя, как на корабле. Каждый раз, когда бабуля открывает дверь, шум на весь подъезд. Мусор идёт выбрасывать, опять все знают. Выходит посидеть на лавочке, то же самое. Мне её сосед жаловался, спать не даёт. Пришёл человек с ночной смены, лёг отдыхать, да куда там! Каждые полчаса подъём по тревоге. Ну, сгоряча и пообещал бабушке.... Та сразу к участковому с заявлением, он принял, как положено. Я переговорил с изобретателем, подсказал, как сделать, чтобы подъезд спал спокойно. Бабушке пообещал иски через суд от всех жителей подъезда сразу в счёт компенсации морального ущерба, сейчас это модно. Поняла, телевизор смотрит, забрала заявление и даже не обиделась.

– Это всё?

– Почти. Есть ещё одна нехорошая квартира. Прямо как у Булгакова. Только там НКВД разбиралось, а здесь...

– Мы, их внуки, да ты чай пей, а то остынет, – продолжил Степаныч, и пододвинул мне стакан. – Я ещё захватил тех, кто пришёл на службу в начале пятидесятых. Вот кадры были! Если надо, то и бесов с вурдалаками найдут и допросят под протокол с подписью, да так что ни один прокурор не докопается, не то чтобы дела из суда возвращали на доследование, как сейчас. Поэтому давай внук, рассказывай, кого там демоны окружают.

– Да, как-то совсем грустно. На счёт нечистой силы сказать трудно, но заявлений от соседей почти десяток, это те, что участковый принял. А тех, кого послал... ещё больше. Хата, действительно, какая-то странная. Вроде обычная двушка, на последнем этаже обычной девятиэтажки, а вроде и нет. Третий хозяин за два года.

– Да, ладно! И как же успели с нашими-то законами?

– Вот это самое смешное. Такое впечатление, что в регистрационной палате кто-то очень сильно хочет, чтобы эта квартира постоянно меняла своих хозяев... или сама квартира меняет хозяев, как перчатки, уже и не знаю. Только заедут, сделают косметический ремонт, тут же продают, и похоже, никакого навару. Комната там есть одна очень интересная. Паренёк в ней обитает, пятнадцати лет, хозяйский сын, владелец этого чуда дизайна. Сразу видно, чем увлекается ребёнок. Все стены оклеены комиксами вместо обоев. И комп крутой, на летающую тарелку похож, и монитор как приличный телевизор. Самое смешное, в какой бы ты точке не находился, кажется что на тебя кто-то смотрит со стены. Даже непривычно сначала. Один постер больше всего запомнился – лысый мужик в спецовке с номером. Что-то не помню таких комиксов. Парня спрашивал, как это сделано, так ведь не говорит. Прикидывается, что не знает, врёт, думаю.

– И что с того? Его комната, делает что хочет, лишь бы никому не мешал. Заявления откуда?

– Народ жалуется на то, что там иногда кто-то то ли воет, то ли плачет. Прямо в квартире. Или на чердаке.

– Так в квартире или на чердаке? Ты сам слышал?

– Конечно. Противно так, грустно. Нашёл мастера из управляющей компании. Вдвоём поднялись на чердак, а там кроме голубей, помёта и слоя пыли ничего. Видно, что никто не ходил года два, следов нет. Люки все закрыты на замки, ключи только в управляющей компании и больше ни у кого нет. Я с людьми поговорил, они прямо сказали, что как только эта семья переехала, так вообще житья не стало. Дошло до того что однажды пришлось хозяев с дачи выдёргивать чтоб приехали и квартиру открыли. Думали, ребёнок целый день плачет. Открыли, там никого и плач прекратился. Ну и начались жалобы. Такие соседи кому нужны? Место какое-то нехорошее. Ещё кое-то интересное всплыло. Там, оказывается, пару лет назад настоящая драма разыгралась, почти Шекспир онлайн.

– Ты подробнее и нормальными словами.

– Знаешь как сейчас в интернете? Зарегистрировался под вымышленным именем, нашёл чужую фотку и общайся инкогнито, с кем хочешь.

– А смысл? Делать что ли нечего?

– Спроси что-нибудь легче. Сам не знаю. Но такое началось! Паренёк старшеклассник, семнадцать лет, отличник, умница, тихий скромный, из другого подъезда, насмотрелся, начался чего-то и начал косить под крутого. Это понятно, у кого что болит, то про то и говорит, а если точнее, кому чего не хватает, тот то изображает. А в этой самой квартире проживали тогда мама с дочкой, от которых папа недавно сбежал к другой тёте. Семья жила не очень дружно. Скандалили часто, но до рукоприкладства не доходило. Мама прикинулась девочкой-малолеткой в интернете и познакомилась именно с этим крутым скромником, наверное,

от скуки. Дальше – больше, просто общение переросло в нечто такое, что контролю уже не поддается.

– Стой, это как? Не видя человека и...? Ты сам-то в это веришь?

– Степаныч, я – нет, говорю то, что узнал от людей. У меня всё как положено, адреса, данные паспорта, кто и что сказал. Так вот, всё выплыло наружу только потому этот мальчик и реальная дочка этой скучающей мамы, уже по-настоящему начали встречаться. Надо же было именно им! Вроде как, случайно влезли в мамин компьютер, а там – вот он, красавец! Потом и мама узнала, с кем на самом деле её деточка встречается, и то, что родители её избранника младше её на пару лет. Реакция – шок, трепет и буря в пустыне одновременно. Родители быстро эвакуировали парня к родственникам от греха подальше в другой город, потом и сами туда же перебрались. С глаз долой – из сердца – вон.

Приём старый, но до сих пор работает. А вот с дамой так не получилось. Мало того что с дочкой рассорились в пух и прах, и та уехала к сбежавшему папе. У неё самой началась стойкая депрессия, от которой периодически лечится в соответствующем учреждении. Попыток суицида по счастью не было, но посуда вылетала прямо через закрытое окно с девятого этажа, и не один раз. Соседи – добрые люди, подбирали и домой приносили. Кстати, и сейчас лечится. Квартиру они, конечно продали и съехали. Потом другие хозяева заселились, но что-то им не понравилось. Типа, лифт плохо работает, а у них мальчик инвалид. Прожили меньше года. Сейчас там любитель комиксов и специалист по компьютерным играм вместе со своими родителями.

– Адрес этого злополучного дома? – Степаныч, размешал сахар в стакане.

– Кирова, 17.

– Ну, надо же! Демоны, говоришь?! Горячий... – Шапкин отлил напиток во второй стакан. – Не люблю кипяток. А дом-то и в правду, нехороший. Кстати, когда ты там народ пытал по поводу нечистой силы?

– Позавчера после обеда, а что?

– Тогда посмотри, какая погода была по твоему интернету.

Через пару минут я положил на стол листок бумаги с почасовым прогнозом.

– Это почти то, что я думал, – Шапкин пригубил чай. – Тут вот какое дело... Дом действительно нехороший, там ЧП было несколько лет назад. Может, помнишь? Мужика облицовочной плиткой убило, собачку вывел погулять утром. И надо же было ей именно туда по своим собачьим делам! А тут плитка весом килограммов пять отвалилась прямо с девятого этажа. Умер на месте ещё до приезда скорой. Армейский пенсионер, в отставке был меньше года.

– Причём здесь это, Степаныч?

– Я вот о чём подумал... Дом этот несчастный построен в начале семидесятых, комсомольцами, которых держали за колючей проволокой, чтоб не разбежались. Это было в порядке вещей в то время. Наше МВД входило в пятёрку самых крупных промышленных министерств СССР. И какое качество может быть у зеков? Слепили, сдали и всё, привет. То, что дом простоял столько лет и не развалился, уже хорошо. А то, что кому-то по голове прилетело, так иск предьявлять всё равно некому. Ну, ты понял.

– Не совсем, если честно.

– Тогда звони хозяевам этой квартиры прямо сейчас, – Шапкин выглянул в окно. – Если всё как я думаю, сегодня спали спокойно и сейчас никаких стонов.

Так оно и оказалось.

– Там всё гораздо проще, – продолжил Степаныч. – Демонов допрашивать не придётся. Эти самые спец. комсомольцы – народ очень изобретательный на всякие пакости. Один мой знакомый, который работал начальником отряда на зоне, рассказывал, как они развлекаются. А стройка – дело такое. Всё проконтролировать в принципе невозможно, вот народ и потешался, как мог. Они, к примеру, когда возводили наружные стены здания, могли заложить

в кладку несколько пустых бутылок, горлышками наружу. Замазать швы раствором, а потом сделать небольшие отверстия, так что снаружи незаметно. Ветер начинает дуть, бутылки начинают гудеть на разные голоса. Примерно так. А с этим домом... Дырки могли и не делать, просто со временем раствор выкрошился и они образовались естественным способом многие годы спустя. Вот и получите стоны и завывания.

– И что людям делать?

– Вызвать специалистов, послушают, найдут, промышленные альпинисты замажут швы, и всё, демоны беспокоить больше не будут. Но это не наша забота. Что писать в справке, и без меня знаешь. Главное, никакой лирики на счёт Шекспира. Давай трудись, шеф распорядился тебе самому доложить к четырём часам, а мне ещё в архиве надо сегодня покопаться, начальство срочную работу подкинуло.

Время летит быстро, когда не знаешь за что хвататься. И то, и это, и вот это, но, наконец, кнопка «Enter», и пара страниц с результатами моих трудов лежали на столе. Ещё раз пробежим глазами текст и можно к начальству, а там... А там за столом для посетителей сидела начальник пресс группы нашего управления Вера Щербакова, которую меж собой мы называли маленькой Верой за миниатюрные габариты и бородатый мужик в линялой бейсболке и почему-то в сланцах на босу ногу. Перехватив мой удивлённый взгляд, шеф буднично ответил:

– Знакомься, главный специалист по пара ненормальным явлениям в нашей губернии, господин Фифанов Леопольд Афиногенович.

– Пара нормальным, – поправил специалист.

– Нас интересует, что там произошло по адресу Кирова 17, ты разобрался?

– Да, конечно, – я положил на стол свою докладную записку, которую шеф быстро пробежал взглядом.

– Так я и думал, никакого криминала, уже радует, – он отложил в сторону моё творчество. – Теперь поясни общественности что случилось, и откуда столько жалоб. Народ волнуется, и начальник управления лично распорядился оказать содействие средствам массовой информации и, так сказать, представителям некоммерческих организаций. Вопросы?

– Хотелось бы подробнее знать, что интересует уважаемого Леопольда э-э-э Афиногеновича, и кого он представляет?

– Афиногеновича, – поправил специалист. – Я представляю международную организацию «Голос вселенной», которая занимается сбором и анализом информации о пара нормальных явлениях на территории России. И по нашим данным, по адресу Кирова 17 имело место некое явление, которое мы можем квалифицировать как полтергейст.

– И что требуется от нас?

– Во-первых информацию о том, что там произошло по вашим данным.

– А во вторых?

– Во вторых нам нужна техническая помощь. Мы знаем, что милиция имеет специальную технику, которая позволит зафиксировать это явление, так сказать, документально, возможно позволит. Мы тоже располагаем некоторыми методиками, которые помогают найти аномальные зоны и не только. Но чтобы доказать их существование, нам нужна запись не в оптическом диапазоне. Вы понимаете, о чём я?

– В общих чертах, что кроме аномалий можете найти? – поинтересовался шеф.

– Например, какую-нибудь потерянную вещь, важно знать, что искать. Могу продемонстрировать прямо сейчас.

– Например, приказ Министра №237 от 2002 года, – шеф был как всегда краток. – Точно говорю, здесь в кабинете, а вот где? Уже и сам забыл.

– Извольте, – специалист снял сланцы и достал из кармана рамку, согнутую из алюминиевой проволоки.

– И это всё? – наш начальник был явно разочарован, и не только он.

Однако господина Фофанова это ничуть не смутило. С деловым видом, держа рамку на вытянутых руках, специалист по ненормальным явлениям сначала прошёл вдоль шкафов с паками, потом остановился около сейфа, и наконец, оказался возле письменного стола. Левая тумба, правая... и тут рамка в его руках дёрнулась. Проведя руками сверху вниз, он просто сказал.

– Самый нижний ящик, видите, крутится.

Рамка в его руках вращалась сама по себе. Действительно, этот приказ – небольшая, тоненькая книжечка, лежал под пачкой документов на дне ящика. Специалист одел свои сланцы и вновь сел за стол.

– Дело в том, что в данном случае я оператор, являюсь просто атрибутом в энергоинформационной системе, но не более. Босиком хожу не потому, что у меня не все дома, – он постукивал пальцем по лбу, – а чтобы контакт со средой оказался эффективнее. Вообще-то я кандидат физико-математических наук, и моя диссертация как раз и посвящена взаимодействию энергоинформационных полей на границе раздела сред. Понимаю, что для непосвящённого человека звучит слишком заумно, но физика – наука, в которой в реальности всё не так как кажется на самом деле. Чтобы не выглядеть голословным скажу, что учёные точно подсчитали, что весь материальный мир, который состоит из молекул и атомов составляет всего пять процентов массы нашей вселенной.

– А остальные девяносто пять? – для шефа это было откровением, и не только для него.

– Вот это как раз и называется «тёмной материей», хотя, что это такое и что там происходит, толком никто не знает. Вполне возможно, и то, что мы называем полтергейстом, как раз оттуда, тем более что проводники были во всех случаях.

– Кого вы имеете в виду, Леопольд Афиногенович?

– Практика показывает, что на эту роль более всего подходят люди с неуравновешенным поведением. Скажем, подростки с неустоявшейся психикой. Во всех трёх семьях, которые проживали в этой квартире, они были, как нам известно. Есть ещё и вариант, когда некая сущность может оказаться в информационном поле человека, имевшего контакт с проводником.

– Типа инфекции, что ли? – поинтересовалась маленькая Вера.

– В самом общем приближении так. Однако хотелось бы услышать, что же вам удалось обнаружить? Не доверяю гаджетам, – Афиногеныч достал блокнот и приготовился записывать.

– Там всё достаточно просто, – я кратко рассказал о нашей со Степанычем версии. – Всё сходится на скрытых дефектах и несоблюдении технологии строительства. Об этом говорит ЧП, случившееся несколько лет назад, когда отвалившейся плиткой убило прохожего. Не вижу никакой мистики. Опрошенные мною граждане, проживающие по данному адресу, кроме звуковых эффектов непонятного происхождения ни на что более не жаловались. Источником их они считают именно эту квартиру, хотя сами хозяева особенно об этом ничего не говорят. Возможной причиной такого молчания могу считать их желание в перспективе продать жильё. Чтобы не сбивать цену, молчат. Делают вид, что ничего не произошло.

– Других вариантов нет? – поинтересовался шеф.

– Ничего более-менее существенного, в справке я всё изложил.

– Если у присутствующих вопросов нет, можешь быть свободным, а мы здесь обсудим с общественностью некоторые моменты.

У присутствующих вопросов, конечно же, не было, а вот у нас со Степанычем... Как только я вновь оказался около своего кабинета, сразу стало понятно, что что-то произошло из ряда вон выходящее. Рядом с открытой дверью стояли люди, и из нашего кабинета к потолку поднимались клубы пыли. Степаныч растерянно заглядывал внутрь.

– Надо же, сало моё накрылось...

– Да что случилось, в конце концов?

– Пришёл из архива, захотел чая, вода в чайнике закончилась, я отправился набрать, вернулся и на тебе! Кусок штукатурки с потолка прямо на столе!

– Хорошо, что не на голову прилетело.

– Да уж, чудес не бывает. Это здание строили пленные немцы после войны. С тех пор не было капитального ремонта, наверное, крыша где-то текла. Да что же такое!

– Во время ты чаю захотел, Степаныч, чуйка твоя сработала.

– Знаешь, что я в архиве откопал по Кирова 17? Так, на всякий случай глянул.

– Нет.

– Посмотрел старые сводки о ЧП по службе исполнения наказаний. Тогда она входила в МВД. Так вот, на этом доме при строительстве было ещё одно происшествие со смертельным исходом. Зек погиб. Внутренняя стенка-перегородка упала, его и завалило. Пока откопали, пока чего, и всё. Прораба судили, дали условно. Точно, нехороший дом.

– А у нас?

– Что у нас? Крышу вовремя чинить надо! Я коменданту рассказал в красках кто, чем заниматься должен. Никаких чудес, одна физика.

Действительно, никаких чудес сплошная физика, в которой всё не так как кажется на самом деле. Особенно этот портрет на стене в комнате с комиксами...

Колодец

– Привет, – в трубке раздался голос моего давнишнего приятеля – Паши. – У тебя не найдётся немного времени?

Странно, совсем не похоже на его обычную манеру общения, подумал я.

– Паша, чего надо?

– Да, тут такое дело, – он немного замялся. – Жена уехала в город.

– Понятно, а я причём?

– Ты мне слова сказать не даёшь. Я колодец чистил, помнишь, тот, который на прошлой неделе у себя на усадьбе откопал.

Конечно, помню. Пашка тогда подкатил на своём уазике прямо к моим воротам, едва не свернув ограждение для клумбы, которое я только что поставил. Высунувшись в окно, он начал безо всяких предисловий в красках рассказывать о своей находке.

– Паша, ты хоть бы поздоровался для приличия что ли, – прервал его я. – Давай помедленнее и с самого начала.

– Ой, да ладно, – Пашка продолжал тархтеть как его уазик. – Ты только подумай, мысль – в натуре, материальная штука! Я ведь на самом деле собирался копать у себя колодец на усадьбе. Ты знаешь, у нас всегда проблемы с водой начинаются, как только наступает жара. Всем же поливать огороды надо, а воды не хватает. Я даже в пять утра пробовал вставить, чтобы бочки набрать заранее, только я не один такой умный. Оно, конечно, бежит лучше, чем днём, но всё равно пока наберёшь, облезть можно.

– И что? Я в курсе, давай ближе к делу.

– А то, что я начал разбирать сарай, который остался от прежних хозяев. Подумал, что на дрова сгодится, что-то просто на свалку вывезу. Крыша-то провалилась от старости. В общем, стены разобрал, вроде и доски крепкие...

– Паша, короче, у меня ещё куча работы.

– Ну, так вот, – продолжал он, ничуть не смутившись, – стал поднимать полы. Чувствую, силы не хватает, взял лом покрепче кое-как вывернул крайнюю плаху и вижу что под ней деревянная крышка, большая такая! Сначала подумал, может, погреб. До конца разобрал пол, поднял, а там колодец.

– Бездонный, такой, к центру Земли, – поддел я.

– Нет, почему, – Пашка никак не оценил мой юмор. – Метров пять, наверное, глубиной. Я фонарём посетил и вода чистейшая, дно видать! По шею будет, а может и больше. Но, похоже, что-то ещё сверху было кроме крышки. Гляжу, какие-то обломки болтаются в воде.

– И что от меня хочешь?

– Поехали, посмотрим, – у него загорелись глаза.

А если так, то лучше сделать, чем объяснять, почему не хочешь, дешевле будет. Такой уж Пашка человек. Вскоре мы были на месте. На участке, как на любой стройке был рабочий порядок, который обычно называют бардаком. Едва не наступив на доску с гвоздями я «наехал» на Пашку.

– Ты чего, меня инвалидом хочешь сделать, ноги же проткнуть можно! Хоть бы гвоздями вниз положил что ли.

Однако то, что я увидел через минуту заставило меня забыть и торчащих гвоздях и о беспорядке вокруг. Прямо посреди бывшего сарая в земле зияло отверстие, более напоминавшее ракетную шахту.

– Паша, и это колодец?

– Ну да, а что?

– Это, скорее, ствол шахты. Туда можно опускать клеть с шахтёрами.

– Я уже думал, – Пашка довольно ухмыльнулся. – И даже справки навёл. Добрые люди мне подсказали, что наши казачки где-то здесь вырыли колодец лет двести назад. Так из него вся станица воду брала, и говорят, она целебная была.

– А ты, никак, бизнес хочешь открыть?

– А что такого, – Пашка изобразил невинное лицо, – грязь из лимана продают по сто рублей за килограмм, и ничего, народ покупает. А тут целебная водичка. Надо только почистить хорошенько.

– Ох, Паша, у тебя завышенный коэффициент жадности! Ты хотя бы на анализ сдай, а то вдруг радиоактивная? Сам знаешь, мало ли что из-под земли у нас бежит. Тем более грязевой вулкан недалеко.

– Вот и я о том! – он закатил глаза. – Точно, целебная, нутром чую! Не зря же народ говорит.

– А ещё люди говорят, что немцы во время войны здесь тоже что-то то ли искали, то ли копали. Это я от тракториста слышал, который у нас дорогу на переулке ровнял. Может, секретное оружие хотели испытать, а может, и что другое. Ему отец рассказывал, который пацаном здесь под оккупацией был.

– Вот всегда ты так, на самом интересном месте, – Пашка был явно разочарован моими словами. – Только хорошая мысль в голову придёт, так ты сразу заземляешь, и уже ничего не хочется.

– Не переживай ты, – успокоил я собеседника. – Прикинь, сколько сил, времени и денег ты сэкономил. Бросишь насос вниз, подцепишь шланги, – я кивнул на колодец, и халявная вода на твоём огороде, сколько захочешь. Круглый год. А теперь домой добрось, топтать по жаре не охота.

Сказано, сделано, вскоре я был у себя, и вновь занялся своими делами. Пашка исчез с горизонта на целую неделю. Наверное, был сильно занят своим случайным открытием. И вдруг этот звонок....

– Паша, короче, чего надо?

– Кнопку понажимать и всё. Я почти закончил с колодцем, почистил, кое-где кладку поправил. Осталось совсем немного, но одному никак. Лебёдку электрическую приспособил, чтобы самому опускаться и груз снизу поднимать, а пульт с кнопками наверху. Жена всё время помогала, но вчера уехала. Закончить край как надо. Сделаем, с меня пиво. Там работы осталось часа на полтора. Ну как?

– Ладно, подкатывай. Кнопки, так кнопки.

За неделю, что я не был у Пашки, на его усадьбе мало что поменялось, всё тот же бардак, и всё та же неустроенность. Однако рядом с колодцем стояла деревянная конструкция из досок, отдалённо напоминающая подъёмный кран.

– Паша, а доски-то выдержат, парень ты явно не худой.

– Обижаешь, электрическая лебёдка рассчитана на двести пятьдесят килограммов, так что с запасом. Я там внизу настил сделал, чтоб стенки можно было ремонтировать, посмотреть не хочешь? Стоишь себе спокойно и работаешь, прохладно, хорошо, никакого пекла, как на улице. Делай себе и делай.

В этот момент у нас под ногами дрогнула земля.

– Паша, что это? Землетрясение что ли?

– Ну да, – он ухмыльнулся. – Рукотворное. – Он махнул рукой в сторону полей. – Геологи недалеко, чего-то там исследуют. Сосед рассказал. Бурят скважину, закладывают взрывчатку. Бабах! И Чего-то там снимают. Каждый день рвут. Уже неделю. Ну, так ты лезешь, или как?

– Паша, а воду ты на анализ возил? Вдруг, она ядовитая?

– Вот пристал! Конечно, а то чего бы я лазил да чистил. Огород поливать и так пойдёт. В водоканале сказали, что вода очень странная и для наших мест совсем не характерная. Выдали целый список минералов и микроэлементов, которые там содержатся, есть немного сероводорода и ионов серебра. Полторы штуки за анализ отдал. Так что я был прав. Если полезешь, каску одень, – он протянул мне оранжевый шлем со встроенным светодиодным фонарём. – Классная штука светит почти на километр.

– Это зачем? Я же на пять минут. И светить там особо некуда.

– Надевай, а то уже было. Жена уронила связку ключей почти мне на голову. Выпала, говорит, из кармана, не заметила даже как. Зато я заметил, когда просвистело мимо. Убить бы не убило, а вот повредить, – он постучал себя по макушке, – запросто. Голова у человека одна, жалко. Так что давай, мало ли... Да, будешь внизу, прими ведро с кирпичом, там кое-где надо будет починить стенку. Ведро отправишь наверх, чтоб под ногами не болталось, потом и тебя подниму.

Через пару минут я завис над шахтой и немного погодя, уже стоял на помосте, который соорудил Пашка. А вот и работа для Пашки. Сверху спустилось ведро, которое я быстро разгрузил, сложив кирпичи около стены.

– Паша, вира помалу, – скомандовал я, и пустая тара поехала вверх. – Опускай крюк вниз, ловлю.

Однако вместо этого Пашка начал возиться с лебёдкой и, вспомнив всех своих и чужих родственников, поинтересовался:

– Ты как там внизу?

– Нормально, майна крюк помалу, – скомандовал я. – Ловлю.

– Не будет «майны».

– Это почему?

– Свет отрубили, наверное, опять трансформатор перегрелся.

– Давай руками тяни, чего стоишь?

– Не могу, тут нет ручного привода.

– А верёвкой?

– Нету, соседу отдал.

– Паша, я что, по-твоему, тут торчать должен пока свет не дадут?! – ситуация меня начала беспокоить, потому что перебои с электричеством у нас иногда затягивались на несколько часов.

– Да не парься ты, сейчас сбегая к соседу, прикатим генератор, заведём, подключим и достанем тебя, как миленького, – и, не дожидаясь моего, ответа Пашка исчез. Это я понял по грохоту упавшей лестницы и его «комментариям» по этому поводу.

Перспектива сидеть в колодце как минимум полчаса мне никак не улыбалась. Но почти в любой ситуации есть не только минусы, но и плюсы. В данном случае, прохлада. Пекло, которое стояло уже вторую неделю, начало надоедать. Даже ночью духота не отпускала. Постоянно зависать под кондиционером тоже не очень радостно. А тут можно и отдохнуть немного.

Странно, но я не ощутил холодной сырости, присущей подобным местам. И вода на ощупь была вовсе не такой холодной, как должна бы. На стене, в свете фонаря хорошо просматривались Пашкины художества – кирпичи, положенные на раствор, взамен выпавших булыжников. А вот сами булыжники?! Это же надо! Подогнать с такой точностью гранитные камни?! А в том, что это гранит или даже базальт – самые твёрдые горные породы, у меня сомнений не было. Они были положены почти безо всякого зазора! Где-то я уже об этом читал. Кажется, древние индейцы из Южной Америки делали подобные штуки. И до сих пор никто не знает как. Там-то ладно, а здесь, в нашей станице, которой всего двести лет? Это уж слишком. Передо мной была небольшая ниша в стене, оставшаяся от выпавшего блока, и в ярком свете фонаря я увидел идеально ровную и гладкую поверхность, вырезанную в виде буквы «п».

Ну, это уже слишком. Сейчас-то выпилить такую фигуру с первого раза, вряд ли получится, а чтоб двести лет назад! Похоже, тут должны разбираться серьёзные специалисты.

Я выключил фонарь, чтобы не жечь аккумулятор зря, и пристроился удобнее на настиле. Мой релакс прервала дрожь земли, которую я почувствовал всем телом. Здесь, в колодце, ощущения были совсем другими, чем там, наверху. В душу почему-то стала закрадываться тревога. Мало ли, колодец-то старый, вдруг стены не выдержат.... И кто же это придумал такие вот испытания? Наверное, время здесь течёт по-особому, потому что над собой вместо синего неба я увидел только звёзды. Это что же я уснул, а Пашка так и не появился? Надо думать, как отсюда выбираться. Вот это влип! В «попаданцах» побывать, конечно, интересно, но лучше в кино. Чем это всё закончится, никто не знает. Поэтому остаётся только ждать и кричать.

– Эй, там, наверху, – заорал я из всех сил.

Странно, но вместо того чтобы оглохнуть от эха собственных воплей, я почувствовал себя так, что будто-бы кричу в подушку. Вроде и рот открываешь широко, но сам себя не слышишь. И куда же мог подеваться этот Пашка? Неужели, что случилось? Вот это будет номер. Моя жена уже давно хватилась, и сейчас обзванивает всех знакомых, и до него очередь дойдёт. Всё равно найдут, вопрос – когда. Просидеть здесь можно пару дней без проблем, благо, что воды хоть запейся. Но надо думать, как самому выбираться. Я положил перед собой весь нехитрый Пашкин инструмент. Не густо, однако, но что-нибудь придумаем. В этот момент наверху раздался голоса.

Ну, наконец-то. Однако то, что я услышал, заставило меня насторожиться. Люди говорили на немецком языке. Кто же это мог быть? Откуда иностранцы появились на Пашкиной усадьбе? Вдобавок мой сверхдальнобойный фонарь, моргнув пару раз, угас по тихой грусти. Наверное, отошёл провод от аккумулятора. Только этого не хватало. Но среди чужой речи я разобрал знакомые слова. Кто-то стал оправдываться писклявым голосом на чисто русском языке.

– Господин офицер, господин офицер, правду говорю, здесь он где-то. Больше ему деваться некуда. Темно, чтоб его! Ни черта не видать. Неделю назад мы тут воду набирали. Ага, кажется, нашёл! Точно, тут. Спрятался, наверное, внизу зараза!

И опять кто-то заговорил на немецком. Хорошо, что в детстве часто смотрел фильмы про войну. Однако из того что я понял, следовал вывод от которого у меня стало «холодно в спине» и в животе тоже. Искали какого-то партизана. Вдобавок, мой фонарь вновь включился, и я на мгновение увидел над собой лицо солдата в немецкой каске времён Отечественной войны. В следующую секунду к моим ногам на помост упала граната с длинной деревянной ручкой, или попросту – колотушка. Повинуясь скорее инстинкту самосохранения, чем каким либо осознанным действиям, я выбросил её из колодца, прижался к стене и заткнул уши, ожидая взрыва. Сколько я так простоял, пять минут, час, или больше, сказать трудно, но когда я опустил затёкшие руки, сверху раздался Пашкин голос.

– Эй, там внизу, ты чего молчишь? Уснул что ли?

– Нет, соскучился без тебя, твою мать....

– Ну, да, то-то не докричаться, сейчас подцепим генератор, подожди пять минут.

«Пять минут», как обычно, превратились в полчаса, и когда я оказался на поверхности, Пашка извиняющимся тоном начал рассказывать, как оно трудно отыскать человека, у которого.... И так далее.

– Ну, ты не обижайся, что так получилось, не замёрз, случайно? – участливо поинтересовался он. – Время уже к вечеру, если работа не пошла сразу, то и не надо. Завтра жена приедет, доделаю. Давай домой доброшу.

Оказавшись у себя, я ещё некоторое время приходил в норму. Что это было? Сон? Настолько реальный? Ещё что-то? Пашке рассказывать о своих впечатлениях от посещения подземных глубин и путешествии во времени, я не стал по вполне понятным причинам. Утро

следующего дня началось как обычно в суете и заботах, и как обычно, раздался Пашкин звонок. Но на этот раз он говорил, едва не плача.

– Понимаешь, беда случилась, – он тяжело дышал в трубку, словно пробежал стометровку быстрее олимпийского чемпиона. – Прикинь, столько пахал! Да провались оно... пропадом!

– Паша, что произошло?

– А-а-а, приезжай сам увидишь! – он отключил телефон.

Ну, если добродушный толстяк Пашка, похожий на Винни-Пуха в сланцах на босу ногу, бросает телефон, значит, действительно что-то произошло неприятное. Когда я появился у него на участке то на том месте, где стоял его подъёмный кран, зияла воронка, будто туда попал артиллерийский снаряд крупного калибра или авиабомба.

– Вот, сам видишь. Э-э-э-х! – он только махнул рукой.

– Паша, а там никого? – я кивнул на воронку.

– Мой инструмент, лебёдка, два мешка цемента... Столько работы и всё коту под хвост!

– А ещё, магнитофон импортный две штуки, пиджак кожаный три штуки...

– Издеваешься, да? – и что ты за человек, доброго слова от тебя не дождёшься. Посочувствовал бы лучше.

– Да запросто. Завтра какой день? Правильно – воскресенье. Тёща в церковь пойдёт? Пойдёт. Так пусть свечку поставит, сама знает куда. Ты голову включи, Паша. Сейчас представь, ты – там внизу. Проникся? Или как?

– Знаешь, – он посмотрел на воронку, – совсем чего-то голову заклинило в этом колодце. Только сейчас дошло. Странное место.

– Да ладно... А кто бизнес собирался замутить?

– Вот, вот, и я про то же. Я как спускался туда, так сразу как-то нехорошо себя чувствовал, только говорить тебе не хотел. Думал, смеяться будешь. У тебя же язык что худая лопата. Всё время как начинал работать там, внизу, так казалось, что кто-то сзади стоит. Я уж и креститься начал, а всё одно. Сегодня опустился вниз и опять эти геологи... Чтoб их... опять трянуло. Оборачиваюсь, а за мной дед стоит, старый такой, босой в рубахе и штанах. У меня даже язык отнялся. А он и говорит:

– Что же ты паскудник этакий удумал? Продавать хочешь, общественное, как своё? Ты знаешь, как это называется?! Батька у тебя человек толковый, вся станица знает, деда тоже уважали, а ты в кого, бестолочь такая? Смотри у меня, а то гляди! И плёткой мне в пузо тычет. А я стою как дурак, руки ноги занемели, шевельнуться не могу. А он раз, и исчез! Я сразу наверх, живот в том месте разболелся, куда он плёткой – того. Выхожу на улицу, и всё, нет никакого колодца! Целую неделю! И всё зря! Теперь ещё и воронку заваливать надо. Нет, не зря его закрыли. Мне сосед, у которого брали генератор, потом рассказывал, что его дед, когда ещё мальчишкой был, сам видел, как немцы когда отступали, хотели взорвать колодец, чтоб бойцам Красной армии негде было воду брать. А оттуда луч голубого света до самого неба как даст! А потом как жажнуло! У них стёкла в избе вынесло. Всем немцам капут пришёл. Потом наши наступать начали. Этот колодец почему-то закрыли, и выкопали три новых. Вот так вот.

– Да нет, фашисты там партизана искали.

– А ты откуда знаешь? – Пашка прищурил глаза.

– Тракторист рассказывал, я же тебе говорил.

– А-а-а-а, – разочарованно протянул он. – Я уж думал и ты тоже.

– Нет, я здесь ни при чём. Однако мне пора, дел выше крыши. Я распрошлся и поехал домой.

Дела, дела, делишки, куда же без них? Пашка вскоре засыпал образовавшуюся воронку булыжником. На это дело ушло целых два самосвала. Но потом из-под земли почему-то пошла вода. Видимо обвал перекрыл тот подземный ручеёк, на котором стоял странный колодец. А вода всё равно дырку найдёт. И нашла. Пашка сделал себе крошечный водоём и вывел трубу

из него на улицу, чтоб сливался излишек. Видимо тот дед, с которым он повстречался под землёй, существенно понизил его коэффициент жадности.

Народ сначала смотрел с подозрением на всё это, потом люди начали помаленьку брать воду для своих нужд. Оказалось, действительно неплохая. Домашние соленья, приготовленные на ней, стоят хорошо, банки не взрываются и не мутнеют.

Через некоторое время я подъехал в наш магазин за хлебом, и рядом на обочине увидел машину с буровым станком. Рабочие курили рядом, и на мой вопрос, когда они перестанут баловаться взрывами, удивлённо переглянулись.

– У нас совсем другие технологии, забурились, достали керн, промаркировали, уложили и всё, а со взрывчаткой, это не к нам.

– Может, ещё здесь кроме вас работает? – поинтересовался я.

– Не может, – ответил высокий седой мужчина в синем комбинезоне, по-видимому, мастер. – В этом районе работает только наша бригада.

Неопубликованное интервью

Хорошее время начало осени. Жара, от которой земля трескается, так что в щель проваливается спичечный коробок уже спала, слякоть ещё не наступила, море тёплое и чистое, народу на пляже поубавилось, а фруктов на базаре прибавилось, как и работы. Хотя, когда её на селе мало было? И то надо, и это, и вот это и лучше, чтобы это было сделано ещё вчера, на худой конец, пока не началось зимнее ненастье вместе с пронизывающими ветрами. А ветра у нас такие, что на трассе сносят пустые фуры. Обычный легковой автомобиль мотает из стороны в сторону, как пустую консервную банку. Из-за этого приходится сбрасывать до минимума скорость. Тащишься как черепаха. Но лучше так, чем уйти в кювет или на встречную полосу. Поэтому надо успевать. Например, переделать задвижку на воротах, чтобы закрывались по-человечески. Когда делаешь слишком хорошо, получается не всегда хорошо. Если, температура нормальная, работает как часы, а если жара, «часы» заклинивает и приходится открывать с молотком в руках и с помощью чьей-то «мамы».

Я приготовил инструмент, подключил электрический удлинитель и едва начал работать, как зачирикал на все голоса мой телефон, лежавший в кейсе с гайками и болтами. На экране высветилось улыбающееся лицо Пашки – моего приятеля. Вот так всегда, только начинаешь что-нибудь нужное делать, либо сам нарисуеться, либо позвонит. Я уже хотел просто отключить телефон, зная Пашкину настырность, но вдруг что-то важное? Может, действительно, помощь нужна человеку? А потому...

– Привет, Паша, слушаю.

– Здорово, тут такое дело, – Пашка замялся.

– Опять колодец откопал в котором с предками встречался, – напомнил я.

– Не, что ты, я чисто по делу. Вчера с женой с рыбалки приехали...

– А ты никак рыбкой хочешь поделиться?

– Ага, типа того. Ты как догадался? В этот раз хорошо наловили, нам хватит, ещё и останется, морозилка полная, вот я и подумал, может, лещей возьмёшь просто так, а?

Ну, если Пашка что-то предлагает «просто так», значит, что-то надо.

– Спасибо, вечером заскочу, не пропадут, поди?

– Нет, что ты! Они у меня в корыте плавают, представляешь, ожили. Только просьба к тебе будет. Ты, если что, захвати самогонный аппарат, свой, я понимаю, отдал родственнику, а он змей, укатил работать на вахту в Мурманск, будет только через две недели, а я из прошлогоднего варенья две фляги браги замутил, если сейчас не перегнать закиснет, жалко. Вот так всегда, даёшь руками, ходишь ногами, – подвёл итог Пашка.

– Кто бы говорил, Паша, сколько ты меня мариновал с моим же перфоратором, забыл?

– Не, ну, ты чего сразу так-то? Тогда, мне реально некогда было к тебе заскочить, а сейчас, как перегоню, верну аппарат на следующий день.

– Хорошо, договорились, вечером буду, только ты не грохни как в прошлый раз, а то мне приваривать трубку для отвода воздуха пришлось по новой.

– Нет, что ты! Тогда супружница шланг ногой зацепила, мне потом пришлось пол в гараже два дня отмывать, чтобы брагой не воняло и осы не лезли на запах. Вот ведь твари, чувят вкусняшку и кусаются. Тогда под глаз цапнули. Фонарь был конкретный целую неделю не сходил. Ты сам видел.

– Да ладно, я думал жена засветила, – подколот я Пашку.

– Не, что ты, она, конечно, может... когда есть за что, но не так. Да и не было причины тогда. Сейчас на пушечный выстрел не подпущу её, когда работать буду. Короче, вечером жду, пока, – он отключил телефон.

Когда делом занят, время летит быстро. Вот уже и солнце клонится к закату, наконец, «финальный удар кисти», как некогда говорил наш преподаватель, в прямом смысле – осталось подкрасить сварные швы и всё. Теперь точно, работает как часы вне зависимости от погоды и молоток больше не нужен. Я убрал инструмент в гараж, мешок с аппаратом положил в багажник и вскоре был перед воротами Пашкиного дома. Мне даже не пришлось звонить, Пашка сам открыл калитку.

– О! А я уж думал не приедешь сегодня, хотел рыбу соседу отдать, да ты проходи, проходи, не стой в дверях, – он отодвинулся в сторону, пропуская меня. – Аппарат не забыл?

– Паша, я на склеротика похож? Ты сказал, я привёз, – я достал из багажника мешок и протянул его Пашке, – держи, пользуйся с умом и верни в чистом виде.

– Вот и хорошо, – он забрал мешок, – чай будешь, только заварил, с травками.

– Это можно, а травки нормальные, чтоб не как в прошлый раз?

– Обижаешь, этот сбор дядька мне презентовал, он у нас большой специалист, говорит, тонизирующий в меру, – Пашка состроил обиженное лицо. – Да, и, если подумать, от того тоже польза была. Вон, в аптеке слабительное сколько стоит! То-то, а ты бесплатно желудок прочистил, и я тоже, – немного подумав, добавил он. – Каюсь, жадность сгубила, у бабки возле базара тогда по дешёвке пучок травы купил, соврала старая ведьма, что чистый иван чай. Увижу её на рынке, мало не покажется. Ладно, пошли в апартаменты, чайку попьём я тебе про рыбалку расскажу и ещё кое-что покажу.

Апартаменты, это громко сказано. Скорее летняя кухня, пристройка к дому, площадью квадратов девять – десять, возле стены которой разместилась Пашкина гордость – камин, он же мангал, он же печь, он же коптильня с плитой для казана, чтобы можно было приготовить плов. Несмотря на то что «художественная самодеятельность» конструкции была видна невооружённым глазом, это сооружение работало вполне исправно. Дым шёл куда надо, шашлыки и плов получались отменными. В кулинарных делах у Пашки была воистину лёгкая рука, за исключением того случая с чаем.

Вскоре ароматный напиток тёмно-зелёного цвета был в кружках, на столе появились сушки с маком и Пашка, развалившись в старом плетёном кресле начал рассказывать о рыбалке и лицо его преобразилось мгновенно.

– В этот раз мы решили дунуть на лиман. Сосед неделю назад ездил, рыбы привёз! – Пашка закатил глаза.

– Сетями, поди ловил?

– Нет, что ты! Сейчас с этим строго, если поймают, такой штраф выкатят, что без штанов можно остаться.

– А если не поймают?

– Ага, – Пашка прищурился, – места знать надо и не слишком жадничать. Ну, так вот, сначала расположились, я лодку надул, жена на берегу осталась возле костра, как всегда. Мы там не первый раз. Знаю где ямы, и рыба бывает. Короче, подгрёб я туда, удочки закинул, думал, как обычно, сидел, сидел, ну хоть бы одна зараза клюнула! Я уж и наживки все перепробовал и так, и этак, а оно всё никак. Ну, думаю, зря пёрлись такую даль. Знаешь, даже расстроился. Были бы мужики в компании, оно бы и хрен с ним, чего-нибудь бы придумали, а с женой, сам понимаешь ничего и никак. У меня всякое настроение пропало. А потом думаю, и чего я на месте торчу? Отгрёб в сторону к камышам, не успел закинуть удочки, как клёв попёр! Одна за одной, одна за одной, и даже по две штуки сразу. И не всякая там мелочь, а размером с ладошку, это самые маленькие. Да ты пей чай пей, а то остынет. Он вкусный, когда горячий и сушки бери, – Пашка пододвинул мне тарелку с сушками. – Так на чём я остановился?

– Клёв попёр и караси с ладошку.

– Ага, вот такие, – он показал свою ладонь. – Натаскал рыбки я за час очень даже прилично и уже собрался удочки сматывать, наглеть нельзя на рыбалке, мне батя всегда так говорил, меру знать надо.

– Это точно, жадность губит.

– Во, во, и я про то же. Одну удочку оставил на корме и начал выгребать к берегу, чувствую что-то не то. Типа, как гребу бодро, а лодка как-то идёт уж больно медленно. И леска натянулась. Сначала подумал, что корягу зацепил и тащу её на буксире или ещё какую-нибудь хрень. Стал леску подтягивать, а меня как дёрнет!

– Кто? Крокодил что ли?

– Да какой там крокодил! Сом, вот такой! – Пашка развёл руки.

– И глаз у него вот такой, – я показал кулак. – А потом леску оборвал и ушёл, так?

– Не так, и глаз как глаз, ты что не веришь? Сейчас покажу. Пашка подошёл к холодильнику и достал из морозилки полиэтиленовый пакет. – На смотри, – он положил свёрток на стол передо мною.

То, что я увидел, заставило меня немного вздрогнуть в душе. В пакете лежала голова сома, более похожая на голову приличного барана.

– И на сколько килограммов потянула рыбка?

– Пятнадцать, – гордо ответил Пашка. – Прикинь, я за всю жизнь таких крупных не ловил.

– Паша, а внутри ничего такого...? Типа рук с перстнями или маленьких детей? Рыбачто она такая, ест вообще всё что на дне валяется.

– Да что ты! – Пашка замахал руками. – Ничего такого, ни этакого, только вот это. – Он достал из ящика стола небольшой предмет, напоминающий луковицу. – Железяка какая-то.

– Может, золото, а?

– Не, я уже пробовал. И не золото, и не серебро. Ножовкой по металлу пытался пилить, да куда там? Полотно новое, а скользит как по стеклу. В хозяйстве штука бесполезная, так что забирай, если хочешь. Это тебе, в счёт компенсации моральных издержек и оплаты аренды самогонного аппарата. Может, сообразишь куда приспособить. Ты человек продвинутый по части всяких придумок. О, кажется жена от соседей вернулась, – Пашка повернул голову на стук хлопнувшей калитки. – Пойдём рыбу отдам, пакет полиэтиленовый надо?

– Давай, я что-то об этом не подумал.

Вскоре пакет с рыбой оказался в багажнике. На этот раз Пашка не пожадничал. Лещи оказались небольшими, и все как один, размером с приличную ладонь. Оно и хорошо, что некрупные, костей меньше. Хватит на пару раз пожарить на сковородке. Рыба – рыбой, но меня очень интересовал Пашкин презент. И что бы это могло быть? Вопрос очень интересный. А чтобы его на него ответить надо очень внимательно посмотреть на подарок. В смысле, под большим увеличением.

Но сначала следует хорошо очистить поверхность, чем я и занялся, после того Пашкина рыба оказалась в холодильнике. Никуда она оттуда не денется, а вот игрушка, обнаруженная в чреве всеядной рыбы... тоже никуда не денется, но интересно же! Из чего она сделана? Ясно, что металл, ясно что какой-то сплав, ясно, что в воде пролежала неизвестно как долго, да в животе у сома тоже, а химическая среда там весьма агрессивная, но коррозии почти нет. Так, только налёт окаменевших солей, отковырять который совсем непросто. Примерно через полчаса кропотливой работы мне надоело, и я уже намеревался бросить это бесполезное дело, но взгляд остановился на полке, где стояли бутылки с растворителями, а там средство для удаления цементного раствора с кафельной плитки и кирпича. А вот это самое то! Согласно инструкции, наносим кистью, ждём пятнадцать минут и... ну надо же! Налёт начал отваливаться прямо на глазах сам по себе, как чешуя с рыбы, стоило, лишь смахнуть его кистью. Наконец можно промыть поверхность растворителем и что же миг грядущий нам готовит?

А готовит он весьма интересный узор по всей поверхности «луковицы», в самом верху которой я под большим увеличением я рассмотрел следы отломленной петли. И что это могло быть, то, что подвешивают на цепочке или шнурке? Зачем? Отвес? Не подходит, потому что в нижняя часть почти плоская и для этой цели такая штука не годится. Маятник? Тоже не очень, потому что велико сопротивление воздуху при его движении. Единственное, что пришло в голову – контейнер, вопрос, что внутри и как его открыть? Ни скважины для ключа, ни каких-либо гаек, винтов или заклёпок я не нашёл, как ни крутил луковицу под лупой. И узор какой-то странный, ни разу такого не видел. А если ещё раз посмотреть внимательнее? Две полоски по всей окружности луковицы. Попробуем покрутить и опять никак. Да что же это такое?! На рентген отдать что ли? Куда? Кому? Нет у меня таких знакомых!

Я уже хотел забросить луковицу куда подальше, но любопытство пересилило, и я одел специальные очки для точных и мелких работ плюс лупа, ну это почти другое дело! А вот и кажется то что надо. На рисунке точки, точки, точки, но одна чуть-чуть больше в размере. И не точка – это, совсем, а отверстие. Раствор для снятия отложений хорошо сработал. Без него вряд ли что-то можно найти. А потому толкаем туда скрепку и вот оно оно. Надо же как всё просто! Однако, ничего не произошло, хотя внутри что-то щёлкнуло. Но стоило мне приложить совсем небольшое усилие, и верхняя часть луковицы открутилась словно крышка от термоса. Внутри оказались обычные карманные часы. И всего-то! Карманные часы, оформленные таким оригинальным способом, неплохо, но что-то не то. Слишком уж сложно открывать – раз. Слишком герметичен оказался корпус – два. И как заводить этот механизм, непонятно – три. Знал бы Пашка, чем заплатил за аренду самогонного аппарата, точно не спал бы всю ночь. Однако время позднее, а завтра ещё много дел. Рыболовно-слесарный триллер подождёт.

Дела, дела, точнее делишки, суета какая-то, вроде и на месте не сидишь и деланого нет. Однако есть польза и в этом, и нужно мне ехать в город разбираться с энергосбытом, почему это в счетах выставляют пеню, хотя все платежи делаю вовремя? Вдобавок, надо купить колесо для газонокосилки, потому что родное пластмассовое развалилось на куски, не выдержав бешеной дозы ультрафиолета, а косить надо, пока трава не набрала рост и крепость. По ходу дела я решил заскочить к знакомому часовщику, который обычно меняет батарейки в наручных часах и чинит их по мелочи. Человек толковый, может, что и подскажет как разобраться с этой игрушкой.

Он оказался на месте и после обычного приветствия поинтересовался:

– Опять батарейка села, или браслет порвал?

– Не угадал, вот, глянь, – я протянул «луковицу», предварительно открыв её.

– Ого! Где взял, это же настоящий раритет!

– Подарили, подскажи, как заводить часики, а то у меня мозгов не хватает, и ломать не хочу.

– Это правильно, сейчас глянем, – мастер покрутил луковицу под большим увеличительным стеклом. – Первый раз вижу, чтобы так делали футляр для карманных часов! Часики-то весьма приличные! Известная швейцарская фирма, год... 1894. Но механизм! Моё уважение! Умеют же люди делать! Сейчас... повернём... о, кажется, готово! Вот смотри, давишь сюда поворачиваешь по часовой стрелке, резьба левая и стопорное кольцо отходит, достаём сами часы. Заводим?

– Конечно, – я кивнул.

– Слушай, идут как... часы, – часовщик был в восторге. – Я бы купил, если что, знаешь, у меня коллекция достаточно большая, но это о-о-очень оригинальный экземпляр. Может, договоримся?

– Сожалею, подарок.

– Жаль, если надумаешь, я всегда на месте. Кстати, а это что такое? – он подцепил пинцетом круглую пластинку, лежавшую под механизмом. – Странно, зачем она здесь? На пластмассу похоже.

Однако, сколько мастер не рассматривал её под лупой так ничего и не нашёл.

– Закрываем?

– Да, конечно, сделай, всё как было.

Я поблагодарил и вышел из торгового центра, где была его мастерская. Странное чувство не покидало меня. Так бывает, когда сталкиваешься с чем-то неведомым. С одной стороны интересно, а с другой, непонятно, куда этот интерес выведет. Если предположить что часы – раритет, то почему такой навороченный футляр, который просто так не открыть? А ведь хронометр, да ещё такой, да ещё тогда! Это же знаковая вещь, говорящая о благосостоянии хозяина! Пластинка под механизмом – пластмасса, которая появилась только во второй половине прошлого века? И как это всё свести воедино? Пока никак. Но чем дальше, тем интереснее. Однако, пора домой. Полчаса по городу, ещё столько же по трассе, и я уже подъезжал к своим воротам. И как всегда... зачирикал мой телефон, который лежал на переднем сидении, и опять жизнерадостное Пашкино лицо, только вот голос был явно не таким бодрым как портрет.

– Привет, ты говорить сейчас можешь?

Значит, что-то из ряда вон выходящее, если Пашка интересуется, не занят ли я. Так оно случилось.

– Привет, Паша, уже могу, только из города приехал.

– Прикинь, да, – затарахтел Пашка. – Меня, типа, обнесли.

– Это как? Много украли?

– Смеяться будешь, залезли в холодильник, который в апартаментах стоит, рыбу выгребли и трёхлитровую банку с самогоном свистнули, уроды. Два раза очищал, продукт самое то! Вот гады! Хорошо, что вторую банку спрятал в погреб, настаивать поставил на кизиле.

– Паша, а больше ничего не пропало?

– Да, вроде нет. Денег у меня дома не было, а побрякушки жены все на месте, хотел в полицию заявить, только сосед, Михалыч, ты его знаешь сказал, что заявление не примут, ушерба нет, а он знает, бывший мент.

– Паша, а твой барбос, он как, спал что ли? Или только в твоём присутствии на людей гавкает, чтобы еду отработать, ты у него спроси.

– Издеваешься, да?

– Нет, и сосед, поди тоже ничего не видел и не слышал?

– Точно, вот это интересно. Они всю летнюю кухню перерыли, но в дом почему-то не полезли, и сосед ничего не слышал, и Бобик молчал как партизан на допросе, и на улице никого не было, может, со стороны огорода? Но точно, не наши, не деревенские. Этих всех знаю, хотя и бухают, но, чтобы по домам шнырять... такого никогда не было. Здесь за это, сам знаешь, народ у нас простой, тёмную сотворят и заявлять не на кого будет. Ты подъезжай, если время есть, аппарат отдам, а то вдруг кто ещё залезет? А если упрут, чтобы на металл сдать? Жалко будет.

И мне тоже, а потому ну его, от греха подальше. Однако, ребус и кроссворд сразу, украли рыбу из холодильника и банку с непонятным напитком. Это как? Делать больше нечего? В доме можно было пожить неплохо и в гараже у Пашки много чего интересного. Если профи и знали куда лезли, то адресом ошиблись это точно. То, что в холодильник заглянули, может именно об этом говорить. Наверное, думали, что хозяин там хранит драгоценности или деньги? Иногда такое бывает, только поисковые приборы золото показывают сразу, но, чтобы к Пашке? Не тот человек, ни бизнеса, даже очень мелкого, ни заработков сколько-нибудь крупных, ни

наследства за ним нет. Это видно по усадьбе. Почему сосед ничего не видел и почему собака молчала? Или знала человека? Почему? Почему? Почему?

С этими «почему» минут через двадцать я был около Пашкиных ворот. Он, как обычно, сам вышел и открыл калитку, его пёс, словно чувствуя свой прокол, разразился истошным лаем.

– У-у-у, заткись! – рявкнул Пашка, да так что пёс тут же нырнул в конуру и оттуда раздалось его рычание. – Кому сказал! Раньше гавкать надо было! Пошли в апартаменты. – Пашка со злости пнул пустую собачью миску, которая со звоном отлетела в сторону. – Дармоед!

– Да ладно, ты, Паша, мало ли как, бывает, пошли кое-что покажу.

Когда я достал из сумки часы-луковицу и открыл крышку у Пашки вытянулось лицо и глаза стали «по полтиннику».

– Ну, ты даёшь!

– Паша, не я, а ты. Ведь ты нашёл, я только почистил и открыл, а пользоваться тем, что кто-лопухнулся... ты меня знаешь, не моё, возвращаю.

– Не пойдёт, ты меня тоже знаешь, – он отодвинул часы. – Я сказал, я сделал. Если с первого раза не «зашло», то и не моё. Что упало, то пропало. А часы идут? – в его глазах загорелся огонёк.

– Конечно, часовщик смотрел, сказал, что исправные и очень редкие, в смысле раритет и стоят денег.

– Вот и хорошо, подари кому-нибудь, сам носи, продай, в музей отдай, а мне не надо.

– Паша, не пойму, что ты так упёрся?

– Знаешь, чуйка шепчет, что не моё, и хоть каким бы я не был хозяйственным человеком, но её родную всегда слушал, так что давай лучше чаю попьём с сушками, я новый заварил, успокоительный.

– Ну да, сейчас самое то. Однако сначала посмотрим откуда на твою кухню могли пробраться незваные гости.

От соседей исключено, на улице, по их словам, тоже никого посторонних не было. Остаётся только задняя часть огорода, за которой просёлок и кукурузное поле, как говорил Пашка. А вот тут нас ожидал небольшой сюрприз. Цепь, на которой висел замок, закрывавший ворота, куда обычно заходил трактор, пахавший Пашкин огород, оказалась перерезанной. Заходи кто хочешь, хоть на машине заезжай.

– Вот, зараза! – Пашка в сердцах сплюнул. – Это надо же... и чего хотели? На машине, похоже, подъезжали, – вон смотри, он кивнул в сторону поля, трава примята. Узнаю кто, голову откручу.

– Правильно, только смотри сюда, – я показал обрывок цепи. – Где ты видел, чтобы так перекусывали? Срез идеально ровный и по диагонали, отрезной машиной не могли, как она работает слышно метров за двести, гидравлические ножницы кусают как кусачки, а тут... ты сам видишь. Давай, ищи чем замотать и пошли чай пить.

Проволока нашлась быстро, Пашка намотал несколько витков и закрутил их ломиком, чтобы створки ворот не болтались. Видно, было что он расстроен, от обычной доброжелательности не осталось и следа. Когда, мы вновь оказались на кухне, я поинтересовался:

– Рыбу всю спёрли?

– Нет, только самую крупную, ни карасей, ни лещей не тронули, только сома, теперь никто не поверит, что такого слона поймал.

– А тебе оно надо?

– Нет, ну как... интересно же. Ладно, хотя бы ты видел и сосед тоже.

– Вот и радуйся, что не обнесли по-крупному. Деньги на месте, побрякушки жены на месте, твои железки – тоже, а это, – я кивнул на холодильник, – как пришло, так и ушло.

– Ну, да, тебе легко говорить... а может ты и прав, – немного подумав, добавил он. – Будешь? Пашка налил себе в стакан самогона, – хорошо, что вторую банку спрятал.

– Спасибо, в другой раз, я за рулём, лучше чаю. Однако скажи, у тебя ребятишки какие-нибудь были за последние два дня?

– Нет, почему спрашиваешь?

– Смотри туда, – я кивнул на тропинку. – Видишь, следы, будто от детской игрушки или тачки. У тебя тачка с двумя колёсами есть?

– Нет и никогда не было.

– Откуда следы, что скажешь?

– Не знаю, может, от тачки и остались.

– Не может, ты сам сказал, такой у тебя нет. Видишь следы абсолютно параллельны.

– И что?

– И всё, Паша. Я такую штуку только по телевизору видел. Там робот-сапёр с дистанционным управлением разминировал жилой дом. Потому твой барбос и молчал. На велосипед без седока он гавкать не будет, и сосед поэтому тоже никого не видел.

– Ага, как же, а у меня эта железка рыбу тырила из холодильника вместе с самогонкой, так что ли? Роботы тоже бухают? Бред какой-то! Ну да ладно, тут без ста грамм не разберёшь, – Пашка разом опрокинул стакан. – Короче, ну его... и вообще надоело это всё.

Надоело, не надоело, но разобраться с этим надо, а как? Единственное, что пришло в голову, так это то, что кто-то очень, очень продвинутый в технике искал именно то, что Пашка мог положить в холодильник. А робот на самоходной платформе с манипулятором, это фантастика для тех, кто жил двадцать лет назад. Сейчас школьники собирают подобные игрушки в кружках робототехники. Недавно об этом как раз показывали репортаж в новостях. Копания в интернете по поводу самодельных роботов так ничего и не дали, и за повседневной суетой эта луковица с часами как-то сама по себе отошла на второй план до тех пор, пока в нашем доме не появился мой давнишний знакомый, который оказался в наших краях на отдыхе. Мы долго разговаривали о делах минувших и когда я поинтересовался, где он устроился, то мой знакомый сказал, что у своего брата, который перебрался в наши края пару лет назад и сейчас работает в бюро судебной экспертизы начальником технического отдела. На мой вопрос – а можно ли...? Он тут же позвонил и кратко объяснил, что я хочу узнать, и можно ли это сделать неофициально?

Вообще-то нельзя, но если очень хочется, то можно. Тем более никто, нигде и ничего не собирается предъявлять в качестве доказательства. Короче: – «...подъезжайте, посмотрим...»

После того как эксперты «посмотрели» вопросов стало ещё больше. Оказалось, что в мои руки попала, так называемая, плоская линза, созданная по последнему слову техники, которая даже может фокусировать лучи в заданном диапазоне волн. Более того, сейчас в суперсовременной лаборатории такую штуку могут сделать не более двух миллиметров в диаметре, а то, что лежало под часами было почти в двадцать раз больше! И как? Более того, совершенно случайно обнаружилось что и линза, и луковица промаркированы абсолютно оригинальной комбинацией изотопов, позволяющих найти и идентифицировать их, где угодно. На мой вопрос: – «... а не вредно ли...?» эксперт рассмеялся. То, что мы получаем в виде естественного излучения в десятки раз больше, так что можно спать спокойно, даже если положить эту линзу под подушку.

Под подушку я класть ничего не стал и поставил линзу туда, где она была изначально, а луковицу спрятал в гараже в старом сейфе без замка, который я использовал для хранения инструмента. Однако, если проблема не решается сразу, значит, ей надо «вылежаться», то есть дать время, чтобы возникли некоторые дополнительные обстоятельства, которые, возможно, помогут её решить. Появление на горизонте моего знакомого, который помог определить, что

за пластинка лежала под часами в футляре – хорошая иллюстрация. Теперь становится понятным почему из Пашкиного холодильника неизвестные умыкнули его самый крутой трофей, сома. Следы изотопа, возможно, остались на рыбе. Определить, есть или нет в замороженных кусках футляр с помощью самодельного робота на расстоянии, да ещё в ограниченное время, задача весьма непростая. А потому лучше проверить всё в спокойной обстановке, а потом просто выбросить, то что оказалось ненужным. Заодно проверили все те места, с которыми контактировал сом. Стол, разделочные доски, ножи, ящик для посуды, а чтобы сомнений не осталось, что залезли алкаши, забрали самогон. Только не учли нашу местную специфику. Скорее всего, после проверки содержимого, всё выбросят в кусты где-нибудь, а самогон выльют на землю. Почти так оно и получилось.

Как обычно, неожиданно, позвонил Пашка и попросил на минутку заскочить к нему. Первое что спросил после того, как мы сели за стол в его апартаментах, поинтересовался как дела с находкой. Подробно рассказывать о том, что из себя представляет кусочек пластика под часами я не стал, потому что смущать человека непроверенной информацией лишнее, незачем беспокоить до поры до времени. Однако на всякий случай спросил, кому он мог рассказать о своей находке, то есть о часах в футляре? Пашка немного подумал, а потом выдал:

– Кроме тебя и соседа, типа, никому. Да, знаешь, он вчера ходил перепёлок стрелять из воздушки, три штуки добыл.

– И что? Тебя угостил?

– Да, нет, я бы и сам братъ не стал, дохленькие как воробьи, одна морока, перо ощипывать да кости выбирать. Домашние лучше, тебе, кстати не надо? А то могу по дешёвке подкатить. Валера, он через дом от нас живёт, держит. Хорошие такие, жирненькие. Так про что я говорил, сбился совсем от переживаний.

– Про Михалыча, который перепёлок из воздушки...

– Ага, так вот, он когда по буеракам лазил, место нашёл, там кто-то чего-то спалил.

– Человека? Машину?

– Да нет, хрень какую-то железную. А чтоб лучше горело, крышками обложили. Он даже руку порезал, когда золу разгребал. Матерился жутко, когда рассказывал! Но одну штучку домой притащил. Говорит, редуктор какой-то, килограмм десять цветмета будет, цыганам на металллом сдал, наверное. Не пропадать же добру.

– Паша, вспомни, когда разделявал рыбу, ты куда не отлучался? Может, дома кто посторонний был?

– А чего вспоминать? Был, только не посторонний, а племяш – Васька. Сестра прислала, чтоб я закату для банок отдал. А я бегал в ларёк за сахаром, закончился, как всегда, не вовремя.

– С интернетом у него как?

– Как у всех. Только пальцем по экрану и чиркает, как будто больше делать нечего. Так ты думаешь...? Вот стервец!

– Паша, не ругайся заранее, смотреть надо.

Смотри, не смотри, а оно – вот оно! Улыбающийся подросток, рассказывает, как съездил на рыбалку и поймал во-о-о-т такого сома, а внутри у него... короче, ставьте лайки, кому понравилось.

– Я ему такой лайк вставлю! – Пашка был вне себя. – Долго помнить будет, поросёнок! Врать-то зачем? Это же надо! И ведь ничего не сказал и даже не спросил, можно или нет, а ещё племяш родной!

– Паша, успокойся, в конце концов, и радуйся, к тебе больше никто не полезет.

– Почему так думаешь?

– Что хотели, посмотрели, что искали не нашли, главного свидетеля и исполнителя уничтожили за ненадобностью и всё на этом. А вот к племяннику гости могут заглянуть, ты позвони, на всякий случай, чтобы никого не пускали.

Действительно, случаи бывают всякие. Стоило Пашке набрать номер и услышать ответ, как его лицо вытянулось и глаза округлились.

– Как? Уже? – он даже поперхнулся.

– Что там, Паша?

– Тихо, тихо, – он поднял руку. – Давно эти электрики были? Вчера? И что нашли? Ничего? А документы какие-нибудь показывали? Нет? Так, какого хрена кого попало в дом пускаете? Да, подожди ты, не ной! Посмотри не пропало ли чего и мне перезвони обязательно.

– Ну, что за люди?! Ведь сколько раз по телевизору говорили, чтобы документы спрашивали у самопальных коммунальщиков, так нет же! Хоть в лоб, хоть по лбу! Короче, вчера нарисовались какие-то электрики из энергосбыта, сказали, что проверяли потребление, и показания, вроде как не сходится. Типа, по их учёту одно, а по домашнему счётчику – другое. Значит, где-то есть воровство, и они будут смотреть каждую розетку. С каким-то прибором лазили по всем углам, типа скрытую проводку искали. Мурыжили сестру часа полтора, вроде как ничего не нашли, но предупредили, что через месяц будут ставить интеллектуальный там какой-то счётчик, который сам данные передаёт в энергосбыт. Приезжали на белом фургоне, ни номера она не запомнила, ни документов не догадалась спросить. И что ты будешь делать! О, кажется, звонит, – он взял телефон. – Точно, ничего не пропало? Ну, и ладно. Ты в другой раз чужих не пускай в дом, а Ваське скажи, что у меня к нему вопрос есть. Какой? Лично задам, когда у меня появится. Всё, пока, – он положил телефон на стол. Пойдём в огород, кое-что покажу.

Когда мы оказались на месте, Пашка подошёл совсем близко и тихо сказал. Я дома говорить не стал, мало ли... может, чего, где оставили эти... уроды. А если так, то и к тебе заглянут. Ты будь наготове.

– Паша, не думаю, это разная работа – искать что-то и ставить прослушку или подглядку, и чтобы одно и другое сразу, даже и не знаю.

– А ты не думай, а лучше заяви куда надо, мало ли.

– Куда? В полицию? Так преступления, как такового нет, а у них и так дел хватает, не до того, чтобы разбираться непонятно с чем. Федералам? Они тоже работают по факту. И как?

– Моё дело предупредить, дальше сам соображай, ладно, пошли домой.

Думай, не думай, а Пашка оказался в чём-то прав, если у нас на переулке, где все друг друга знают, пару раз не известно откуда появились какие-то строители, которые, вроде как, перепутали адрес. Так сказал мой сосед, только машина была грузовая. И ребята спортивные такие! И комбинезоны совсем новые! Это и удивило его, человека, проработавшего четверть века на стройке, а рыбак рыбака, то есть строитель строителя... Короче, какая-то левая бригада. Хотя может, люди действительно перепутали и новые комбинезоны всего лишь культура производства, дитя конкуренции на рынке услуг. Однако оказавшись у себя, я первым делом достал раритетные часы и направился в гараж, сказав жене, что надо срочно починить автомобильный холодильник, потому что без него сейчас ну, никак.

Холодильник, действительно я собирался ремонтировать и справился с ним достаточно быстро. Там всего лишь отвалился провод в разъёме. А вот дальше можно немного и поиграть с трофейными часами. Хороший механизм, заводить нужно раз в три дня, что я и сделал на всякий случай. Машинально я отметил про себя время, которое показывал хронометр.

Ещё раз внимательно осмотрев корпус в нижней части его обнаружил окружность, которая по размерам совпадала с супер линзой в часах. А что, если проверить? Ну, надо же, как тут и была. И встала на место будто приклеилась. И опять ничего не произошло. Я покрутил

луковицу в руках и узор на её поверхности превратился в картинку, странно как это я раньше не заметил? Вот солнце, вот его луч, а вот луковица ловит этот луч. Осталось только навесть её на источник света, как показано на картинке – инструкции. И опять ничего не произошло... до тех пор, пока я не поставил железку на землю. Мне показалось что она стала горячей, наверное, нагрелась на солнце. Или голова у меня нагрелась... потому что передо мной прямо в воздухе появилась виртуальная панель монитора, на которой было бесконечное количество кнопок с изображениями на них, которые медленно двигались перед моими глазами.

Я наугад прикоснулся к одной из них, и тут же оказался в каком-то помещении, где против меня сидел немолодой лысоватый мужчина, неопределённого возраста в странной форме и что-то писал, окуная ручку с пером в чернильницу, стоявшую на столе. За соседним столом расположился другой человек, судя по одежде – гражданский. Широкие плечи и большие руки свидетельствовали о его физической силе. Он тоже что-то записывал в блокнот карандашом, постоянно поглаживая свои казачьи усы.

Закончив писать, чиновник аккуратно положил ручку и внимательно посмотрев на меня спросил немного хрипловатым голосом:

– Ещё раз обращаюсь к вашему благоразумию, назовите фамилию, имя, отчество по отцу, сословие, место рождения, место постоянного проживания... пока хватит. И так, слушаю вас, сударь.

От увиденного у меня возникло ощущение абсолютной нереальности происходящего, либо... либо это розыгрыш, которые нынче в моде, только почему выбрали именно меня? Я уже хотел послать куда подальше этого писаря, однако, будто со стороны, услышал свой голос, который моим собственно и не был. Вроде как, голос за кадром.

– Парамонов Виктор Сергеевич, год рождения тысяча девятьсот восемьдесят восьмой, место рождения город Томск, профессия инженер – программист.

– Так с-с-с... сударь, – мужчина откинулся на спинку стула и положил ручку на стол. – Шутить изволите? Нехорошо, нехорошо у государевых людей отнимать драгоценное время. Ещё раз повторяю свой вопрос, – и он, не торопясь повторил то, что говорил за минуту до этого.

И вновь я чужим голосом повторил то же самое. По лицу чиновника было видно, что он уже потерял терпение, но тут отворилась дверь и в комнату вошёл худощавый сутулый человек в потёртом сюртуке, судя по всему, посыльный и сказал:

– Алексей Филиппович, там Гришку-Клоуна привезли. На базаре только что изловили. Начальство распорядилось вам лично допросить, сказали, чтобы немедленно.

– А этого куда? – следователь кивнул в мою сторону.

– Они сказали, – посыльный поднял палец вверх, – они сказали, им займётся Степан Кузьмич, как только освободится. А этот никуда не денется, и Владимир Алексеевич здесь, – он кивнул в сторону человека, сидящего за столом, – и городского поставим у дверей, чтоб ничего такого. Да и куда ему податься, погорельцу этому.

– Такого, этакого... тьфу, ну, что ты будешь делать?! То одно, то другое! – чиновник, ворча собрал бумаги со стола и вышел вслед за посыльным.

Странно, кого же мне напоминает сидящий за столом мужчина? Лицо очень уж знакомое. Где же мы могли встречаться? Однако мужчина отложил блокнот в сторону и попросил:

– Господин Парамонов, не могли бы вы ещё раз повторить то, что здесь говорили полицейскому следователю? Знаете ли, пытался писать за вами, но столько незнакомых слов! Поэтому, сами понимаете... заодно было бы весьма неплохо объяснить, хотя бы самые употребительные, я был весьма признателен.

– Господин Гиляровский, – продолжил голос за кадром. – Понимаю, что не в моём положении требовать гарантий, и тем более диктовать какие-либо условия, но всё же...

– Слушаю, если в моих силах, обязательно исполню. И называйте меня, пожалуйста, по имени отчеству или просто дядя Гиляй. Хотя, какой я вам дядя?! Судя по виду, вы лишь

немного моложе меня, – однако, усмехнувшись и погладив усы добавил. – А если верить вашим словам, то вы родитесь лет, этак, через сто, так что более подходит деда Гиляй. И, так?

– Условие только одно, Владимир Алексеевич, всё что услышите от меня, сохраните в тайне. Понимаю, что уже невозможно, но прошу официально нигде не публиковать, до тех пор, пока вам не дадут знать.

– Эх! Прямо режете без ножа! Хотя... – он задумался. – Хотя, даже если я что-нибудь напишу подобное, не говоря о том, что опубликую это ваше интервью, меня просто поднимут на смех мои же друзья и особенно недруги. Сведётся всё к тому, что дядя Гиляй наслушался сумасшедшего бреда в полицейском участке и дал непроверенный материал в газету. И как, позвольте вас спросить, потом буду оправдываться? Если честно, то и у меня до конца сомнения ещё не рассеялись, – он опять погладил усы.

– Сомнения, говорите? Сейчас развеем, Владимир Алексеевич. О том, что произойдёт с вами и не только в будущем, я естественно, промолчу. Вы это должны понять. История штука такая, только то, что произошло, и только так как случилось. Ни вы, ни я не в силах изменить будущее, а жить с тем, что вы знаете о том, что произойдёт через много лет, и ничего с этим сделать не можете? Это тяжкое бремя вам нужно? А вот то, что уже было, и об этом пока знаете только вы, или очень близкие вам люди, другое дело. Ваша судьба остаётся неприкосновенной, и никто не имеет право её трогать.

– Эх, как завернули! Попробуйте меня удивить милейший Виктор Сергеевич.

И голос за кадром начал свой рассказ. По мере того, как повествование продвигалось от детских лет к возрасту, в котором находился собеседник, лицо дяди Гиляя меняло выражение. От былой вальяжности и некоторой снисходительности не осталось и следа, только напряжённое ожидание. Оно и понятно. Однако, когда речь зашла о пожаре на фабрике Морозовых, он поднял руку и сказал:

– Достаточно, удивили, честное слово. Удивили, никак не ожидал. Я даже в растерянности. Неужели это всё будет доступно для широкого круга читателей в России?

– Не только в России, уважаемый Владимир Алексеевич, но и во всём мире. Это называется интернет...

Дальше голос за кадром кратко рассказал, что такое компьютер, интернет, биотехнологии, реактивная авиация, метрополитен, космос... он не коснулся лишь того, что произойдёт с миром, со страной и с конкретными людьми, как и обещал.

– Понятно, – Гиляровский откинулся на спинку стула. – Хотя, и не очень. Не хватает мне знаний, чтобы постичь всё это, да и не мудрено. Думаю, тут не всякий профессор сообразит, что к чему. Однако не суть, расскажите, как у нас оказались, если можно, конечно.

– А вот с этим я сам не до конца разобрался. Помню, что ехал в метро, это поезд, который ходит под землёй, я говорил об этом. Потом грохот, пламя. Меня повалило взрывной волной на пол. Помню, что ударился головой о сидение и очнулся в каком-то тёмном чулане под лестницей, где меня и нашли. Потом притащили сюда. Как? Почему? Не знаю.

– Вот и замечательно. Простите, вырвалось. Я не о том, что вы едва не погибли. Это просто ужасно! Как же так можно?! У вас прекрасная возможность доказать следователю что вы, это не вы, и не попасть поэтому в жёлтый дом. Степан Кузьмич ой, какой дотошный человек! Враньё нутром чует. А так... упали, ударились головой, память потеряли. От удара всякие там фантазии себе вообразили, бывает, знаете ли. Почти правда. Я много чего видел за свою работу репортёром. Это не новость. А то, что одежда обгорела, так может при пожаре всё и случилось? У нас такое десять раз на дню бывает. Мало ли как приличный человек, оказавшись в подобном переплёте, поведёт себя потом? Как очутились в лавке господина Глюкаса не помните. Но уже понимаете, что находитесь в полицейском участке. Думаю, так будет лучше.

– И куда же мне теперь, Владимир Алексеевич?

– Придумаем что-нибудь. Вы, кажется, обмолвились что знакомы с инженерным делом? По какой части, если не секрет?

Как ни пытался объяснить голос за кадром, чем занимается инженер программист станков ЧПУ, дядя Гиляй, похоже так и не понял. Если честно, я тоже не очень. Однако, он поинтересовался:

– Это имеет отношение к электричеству?

– Конечно.

– Вот и замечательно! Сейчас такие люди очень ценятся. Днём с огнём не найти толкового специалиста, мне фабрикант знакомый говорил. С немцами трудно работать, многого требуют, и без них никак. Работают от звонка до звонка, и ни минутой больше, а если надо задержаться тройную оплату выставляют. Но пока не о том речь, а вот, кажется, и наш Степан Кузьмич собственной персоной.

В дверях появился жизнерадостный толстяк – следователь с папкой подмышкой. По торопливым движениям было видно, что он не настроен на длительную беседу. Оно и понятно, преступления, как такового нет, тогда о чём речь? Несколько дежурных вопросов, из ответов на которые следовало, что некий господин, пострадал, возможно, во время пожара, вследствие чего временно потерял память. И в таком невменяемом состоянии оказался в бакалейной лавке господина Глюкаса, где его не заметили, потому что и приказчик, и продавец, канальи этикие, отлучились из лавки во двор покурить. Бросили без присмотра товар. Сказали, что услышали бы звонок колокольчика на дверях, если бы кто-то вошёл. Однако, возвратившись, учуяли запах горелых тряпок и сначала подумали, что где-то что-то горит.

Начали искать и нашли, но к счастью, не пожар, а некоего господина, находящегося в беспамятном состоянии, в судьбе которого обещал поучаствовать господин Гиляровский, известный своими связями и порядочностью. А полиция как известно, не благотворительная организация, чтобы кого-то куда-то устраивать, кроме как в кутузку, так что мне очень даже повезло. На этом всё. Дело передаётся в архив, да и дела, собственно, никакого и нет. Так, несколько объяснительных и один протокол допроса. Вот только иногда, во время разговора со следователем, в его глазах проскальзывало нечто такое... то, что трудно передать словами. Будто сидит перед тобой этакий простачок, которому совершенно безразлично то, что он делает. Но это всего лишь маска, надетая для того, чтобы подозреваемый потерял осторожность. На самом деле это матёрый полицейский бульдог с мёртвой хваткой, из зубов которого ещё никто не вырывался. И Гиляровский говорил как раз об этом – «дотошный человек». Точнее не скажешь, и приличия соблюдены.

И вновь темнота и тишина. Я пошевелил пальцами для того, чтобы удостовериться в том, что я – это опять я. Всё вроде бы на месте. Сейчас по логике должен появиться свет, и я вновь окажусь около своего научного полигона, то есть гаража.

Свет, действительно, появился, точнее опять та же самая панель управления. И пора бы остановиться... но интересно же! Чем всё закончится? А потому я просто коснулся стрелки, которая указывала вниз. Вот она последняя «кнопка».

И я вновь оказался в какой-то комнате, судя по интерьеру это был кабинет, потому что около окна стоял письменный стол с настольной лампой, вдоль стены располагались стеллажи, на которых стояли книги, но мне почему-то очень захотелось к себе домой. Надоели эти перемещения непонятно куда и зачем. Расскажи кому-нибудь о том, что встречался с дядей Гиляем, точно отправят на консультацию к психиатру, а мне сейчас никак нельзя, скоро менять водительское удостоверение, и там требуют справку о том, что я на учёте в психдиспансере не состою. Но... интересно же!

Однако в этот раз никто в комнату не входил и, судя по всему, «я» был там в единственном числе. Голос за кадром не торопясь начал свой рассказ:

– То, что я сейчас скажу, противоречит здравой логике, но... человек соткан из противоречий, я тоже. Честно, хочу, чтобы кто-нибудь узнал о том, что произошло со мной. Быть может, это всего лишь тщеславие, но как бы ни было, кому-то окажется полезным, или уберёжёт от фатальных ошибок. Я родился в Томске и там же окончил университет. Некоторое время работал инженером-программистом, на одном из предприятий города. Потом возникли проблемы сначала у фирмы, после у тех, кто там работал. Пришлось перебираться в столицу. У меня начались трудности с моей гражданской женой, которая нашла себе работу и быстрее, и более высокооплачиваемую. Никогда не думал, что отношение к близкому человеку определяется тем, кто сколько зарабатывает.

Вскоре мы расстались. Потом и у меня всё стало на свои места, мой опыт пригодился, как нельзя лучше и я уже начал думать о том, чтобы начать копить деньги на собственное жильё, не хотел влезать в ипотеку, да зарплата позволяла, но жизнь рассудила иначе. Я опять потерял работу, а потом начались проблемы со здоровьем. Мои накопления испарились достаточно быстро. Когда выяснилось, что нужна дорогостоящая операция, на которую денег не хватает и счёт идёт на месяцы, я был в шоке. Как так, я молодой образованный, хороший специалист и не могу ничего сделать? Быть такого не может! И тем не менее... Куда? Как? Возвращаться в родной город? Там никого не осталось, к кому бы я мог прийти и попросить о помощи. Остаться в столице? Жить не на что, тем более что состояние здоровья стало стремительно ухудшаться. Пробовал обратиться к бывшей жене, которая ответила на мой звонок и сказала: – «подумаем, перезвони через пару дней». И подумала, просто поставила мой номер в чёрный список. Люди, которых я считал друзьями, тоже нашли что сказать, чтобы я больше не звонил. А взять кредит в банке без поручителей и залога невозможно. Всё. Я думал, что всё. Но случилось так, что именно в этот момент, помощь пришла, откуда я её никак не ждал. Тогда именно так я и думал.

В гипермаркете случайно встретил доктора, у которого проходил диагностику. Он узнал меня, и мы разговорились. Именно он предложил мне то, что я, и любой другой на моём месте, посчитал бы манной небесной. Дело в том, что к нему обратились специалисты из одной клиники. Им нужен был пациент с диагнозом, похожим на мой. Они отработывали новые технологии и риск такой операции был достаточно высоким, поэтому сама операция делалась бесплатно. Нужно только сдать анализы именно в их лаборатории. Телефона или адреса он не помнил, только название – «Аирин». Но сколько я не копался в интернете, ничего так толком и не нашёл. Обычная дежурная информация и надутые отзывы. В душу стали закрадываться сомнения, слишком много мошенников от медицины в последнее время расплодилось на бескрайних просторах сети.

СМС появилось на телефоне лишь на следующий день. На мой звонок по указанному номеру ответил мелодичный женский голос, который как обычно переадресовал к специалисту. Меня выслушали, не перебивая, никуда не посылая и предложили на следующий день сдать необходимые анализы, но для этого нужно, как обычно... дальше следовал перечень чего не есть, не пить, не курить. Что меня удивило и насторожило так это то, что за мной придёт машина в указанное мною время и место. Потом меня возвратят туда, где взяли, будто я VIP клиент. Риск вляпаться в нехорошую историю, вплоть до нелегальной трансплантологии, был, но кому и для чего нужен неизлечимо больной человек? Поэтому я согласился, поскольку мне практически было нечего терять.

Машина появилась на месте ровно за пять минут до назначенного времени. Каких-то два с половиной часа, и мы подъехали к воротам клиники, которая находилась за пределами города. Дорогу я запомнил достаточно хорошо, тем более что ориентиров хватало. Строящаяся развязка, которую мы обошли по временной дороге, гипермаркет, за ним мы свернули с трассы, вышка сотовой связи рядом с площадкой для строительной техники, видимо для продажи, мотель с говорящим названием «В путь», разбитая бетонная дорога, и ещё много чего. Нако-

нец перед нами оказались несколько двухэтажных строений за высоким бетонным забором, КПП с откатными воротами, оставшимися ещё с советских времён, идеальная чистота на территории, абсолютно ровный и зелёный газон, несмотря на позднюю осень и полное отсутствие людей на улице, что никак не соответствовало назначению учреждения.

В вестибюле за стойкой регистрации всего два человека и опять... пустые коридоры. После заполнения всех необходимых документов, я вместе с сопровождающим – молодым человеком в зелёной медицинской одежде подошли к лифту. Странно, какой лифт до второго этажа? Я бы и пешком – без проблем. Будто прочтя мои мысли, парень вежливо пропустил меня вперёд в кабину и после того, как закрылись створки сказал, чтобы я ничему не удивлялся, потому что лифт может не только подниматься. Эта клиника располагается в бывшем армейском командном пункте. Корпуса на улице, это всего лишь вспомогательные службы. Всё основное под землёй, такова специфика.

Двери лифта разошлись и перед нами был длинный светлый коридор, в котором... опять ни единой живой души! Только небольшая коробочка тёмно-синего цвета не торопясь ползла вдоль стены. Перехватив мой удивлённый взгляд, провожатый просто заметил, что это робот уборщик. Они работают аккуратно и круглые сутки. Сопровождающий подошёл ближе к двери и внимательно посмотрел на красный кружок на стене. Дверь бесшумно открылась. Перед нами была лаборатория, если так можно назвать это помещение. Никакого оборудования в привычном понимании там не было. Только кушетка, ширма, стол, за которым сидел доктор в такой же одежде и на столе один монитор. Я уже начал сомневаться в том, что сделал правильно, приехав сюда. Однако отступить было поздно, и я шагнул навстречу своей судьбе, как бы это пафосно не звучало.

Дальше всё по регламенту, как сказал доктор. Сканирование меня любимого, которое сразу определило вес, рост и давление, проверка зрения и слуха, ничего лишнего и вскоре пробирки с «моими данными» были упакованы в капсулу и отправлены в лабораторию пневмопочтой. На мой вопрос, когда будут результаты? Он пожал плечами и ответил, что минут через двадцать — тридцать со мной переговорит специалист, и я должен буду принять решение. Это хотя и быстро, но их экспресс диагностика позволяет сделать это ещё быстрее, но в данном случае медиков интересует точность.

Вскоре мы оказались на первом этаже, где в кабинете рядом с регистратурой нас ждал другой доктор, в такой же одежде, но гораздо старше. Странно, но врачи были очень похожи, несмотря на разницу в возрасте. Доктор, бросив беглый взгляд на экран монитора начал рассказывать мне о моих болезнях и перечислил всё, начиная с детского сада, когда я успел переболеть ветрянкой! Откуда они смогли узнать всё это? Даже то, что я подхватил дизентерию, когда приехал на каникулы к бабушке в деревню. В больницу-то меня никто не возил! Но самое интересное ждало впереди. Закончив мою историю болезней, врач заметил, что такие подробности нужны для того, чтобы у меня сложилось правильное впечатление об их технологиях, что меня откровенно развеселило. Зачем? Мне жизненно необходимо в прямом смысле и меня же ещё и убеждать? В завершение беседы он показал мой череп на экране монитора во всех проекциях и со всем содержимым, сказав, что проблема в том, что даже при этих технологиях есть риск не полностью решить проблему.

Именно поэтому придётся поставить чип, на который будет записываться всё то, что я вижу и слышу в качестве резервной копии, на случай если некоторые функции мозга будут утрачены. У них есть устройство, которое позволит эту информацию транслировать непосредственно туда куда нужно в мой мозг. Пользуясь техническим языком – некий аналог внешней памяти. Это несколько снижает качество жизни и создаёт неудобства, но даёт гарантии, что я останусь дееспособным человеком с высокой степенью вероятности, хотя риск есть.

Киборгом не стану, конечно, но скорее получу некий протез на такой случай, если не повезёт. А если всё окажется в пределах ожидаемого и период адаптации пройдет успешно,

то они предусмотрели удаление протеза. Это может сделать любой хирург средней квалификации. Достаточно просто извлечь чип. Ответная часть, куда он подключен, просто растворится без следа. Дело в том, что мои параметры практически идеально подходят для данного случая. С решением тянуть нельзя. Ответ нужен в любом случае, телефон мне известен. На том и расстались.

И куда же я денусь? Вариантов только два, один – правильный, второй – не очень, главное не перепутать. Либо через несколько месяцев в ящик и похороны за казённый счёт, потому что ни родственников, ни друзей в этой жизни у меня не осталось. Либо как-то, где-то, что-то, глядишь, да и получится. Жаль, что не спросил, как буду выглядеть с таким протезом и каким будет это самое качество жизни. Если постоянно таскать с собой ноутбук или планшет, ничего хорошего, но пережить можно. А если моя «внешняя память» будет размером с инвалидную коляску, то совсем никак. Однако всё оказалось гораздо проще и интереснее, чем я мог бы предположить. На мой звонок ответили почти сразу и тут же соединили с доктором, который меня консультировал. Он не стал вдаваться в подробности и сказал, что сбросит фото СМС. И вскоре на экране высветилась картинка, на которой рядом с лимоном, видимо для сравнения, лежал небольшой предмет похожий или на луковицу, или на помидор небольших размеров. И всего-то?! Её даже можно таскать в кармане никто и не заметит.

Я согласился на операцию. Мои колебания закончились, да и к чему тянуть время, так можно лишиться и этого призрачного шанса на жизнь. Подготовка заняла несколько дней. Таблетки, капельницы, какие-то непонятные процедуры и всё это почти при полном отсутствии людей. В коридорах никого, в палату, где я был в единственном числе, заходили только те доктора, с которыми я столкнулся, когда впервые оказался в этой странной клинике. Даже пищу мне привозил робот. Сначала было весьма неудобно, но телевизор во всю стену и компьютер на столе скрашивали моё одиночество. Наконец наступил тот самый день, когда мне должны были сделать операцию. Вроде бы и волноваться надо, а мне всё равно, наверное, сказались лекарства. Меня об этом предупреждали. Я просто закрыл глаза у себя в палате и... тут же их открыл.

Рядом стоял доктор и он рассказал мне о том, что во время операции возникли непредвиденные осложнения. Я был в коме почти семь месяцев, пока всё стабилизировалось. Сейчас моё здоровье и жизнь вне опасности, хотя и существуют некоторые риски, о которых меня предупреждали. Поэтому моя «внешняя память» должна находиться всегда рядом со мной. Он положил на тумбочку предмет, похожий на луковицу и сказал, что как с ней обращаться меня научат немного позже. Работать она начнёт не сразу, а спустя время, потому что и я и она элементы очень сложной системы, которые должны некоторым образом адаптироваться и к друг другу и к информационной среде. Чтобы меньше было вопросов у окружающих, устройство сделали похожим на футляр для часов и даже положили туда настоящий раритетный хронометр. Все юридические проблемы решены, и как только придёт время, я вернусь к себе домой. Со мной будут работать специалисты по реабилитации. Сейчас мне нужно отдыхать.

Полгода отдыхал, куда ещё?! Однако, как только я попытался сесть в кровати, после того как врач вышел из палаты, сразу понял, что погорячился. Тут же раздался противный писк сигнализации и на пороге появился доктор, которого я раньше здесь не видел и предупредил, как нашкодившего школьника, чтобы я больше так не делал, потому что долго был без движения и нужно время чтобы восстановить силы и двигательные навыки.

Реабилитация, как и говорил врач, прошла достаточно успешно и заняла всего неделю. Лекарства, которые мне давали и тренажёры сделали своё дело. Странно видеть, как изменился этот мир всего «за неделю». Только, только за окном было бабье лето, и уже цветёт сирень... разум отказывался понимать всё это, но как только я появился у себя на квартире, раздался звонок, который вернул меня в реальность. Звонила хозяйка жилья. Оказывается, я был в командировке, но перед этим успел проплатить аренду на год вперёд, однако из-за того,

что цены изменились, а связаться со мной было ну, никак невозможно, мой аванс скоро будет исчерпан, и я должен решить, соглашаться на новые условия, или через две недели согласно договору очистить помещение. Вот и отдохнул, что называется. А как всё хорошо было! Надо срочно искать себе работу, чтобы прокормиться и оплатить крышу над головой.

На карточке у меня деньги были, и на первое время их должно было хватить, это я помнил хорошо, несмотря на полугодичное отсутствие в этом мире, а дальше? А дальше началось самое интересное. Оказывается, пока я «был в командировке» работодатель исправно перечислял на мой счёт заработную плату, которая раза в два была выше того, что я получал до этого! И с чего бы такая щедрость? Наверное, за вредность, но даже если так, то подобная благотворительность в наше время как-то настораживает. Как бы потом не попросили рассчитаться с процентами, от которых в глазах темнеет.

Потому я просто набрал знакомый номер, чтобы прояснить ситуацию. После долгого ожидания, наконец кто-то взял телефон и детский голос ответил, «что дома никого нету и с незнакомыми дядями мама не велела разговаривать». Вот тебе и раз, и даже два. Два – это когда я на следующий день решил приехать в эту самую клинику. Дорога запомнилась мне хорошо, и подробно объяснить таксисту куда ехать, и где поворачивать не составило труда. Тем более, что адрес, указанный в рекламе, навигатор так и не нашёл, как ни старался. Наконец, машина остановилась перед теми самыми воротами... или очень похожими, потому что от КПП осталось только название. Нога человека здесь не ступала достаточно давно. Неужели ошибся? Это первое что пришло в голову. Ну, не должно быть такого, а было! Чтобы за два дня всё так изменилось?

Моё внимание привлек мужчина, с большим пакетом, в который он складывал то, что находил на земле. Судя по одежде и запаху немытого тела —, бомж. Когда я окликнул его, он только ускорил шаг, но не тут-то было. Буквально в две секунды я настиг беглеца и не особенно церемонясь схватил за куртку, откуда только силы взялись. Мужчина попытался вырваться. Лицо его показалось мне знакомым. Однако поняв, что ему ничего не угрожает, он потребовал денег в ответ на мою просьбу рассказать о том, была ли здесь клиника. Оказывается, здесь когда-то лет двадцать назад здесь, действительно, был запасной командный пункт ПВО с подземными этажами. Потом войсковую часть расформировали, оборудование сняли и вывезли, вольнонаёмных специалистов уволили. В том числе и его. Он работал электриком на этом объекте. И вообще, ему сейчас некогда, но... если мне очень хочется попасть вовнутрь, то можно и экскурсия будет стоить каких-то две сотни которых ему не хватает для полного счастья.

Пока мы шли к ближайшему зданию, откуда меня выписали два дня назад, в голове крутились вопросы, на которые не было ответа, потому что ошибиться с местом я никак не мог. Вышка сотовой связи на фоне вдалеке виднеющихся труб ТЭЦ, та же самая. Мотель «В путь» никуда не делся. Дорога с поехавшими в разные стороны бетонными плитами, тоже. Куча мусора на повороте, и та осталась на месте. Каким образом территория внутри периметра из образцово-показательной под присмотром роботов-уборщиков за пару дней превратилась в свалку, на которой обитают бомжи? Даже если всё было сделано, как некоторых фильмах, где ради одного человека создавали иллюзию реальности, то слишком дорого. Почему я? Зачем? Это в кино всё красиво, а в действительности должны остаться следы! Обязательно должны! Вскоре мы оказались в обители бомжа. Мне бы и в голову не пришло, даже в кошмарном сне, что в этом кабинете я мог разговаривать с доктором, прежде чем согласиться на операцию и отсюда же меня отпустили с миром каких-то пару дней назад.

Только слово «кабинет» тут можно было бы вряд ли употребить, даже с огромной натяжкой. Обшарпанные стены, в углу самодельный деревянный топчан, сколоченный кое-как из остатков мебели, на полу остатки костра и копоть на потолке. Удручающая картина запустения дополнялась окном, затянутым кусками полиэтилена и кучей пустых бутылок в углу. Однако меня интересовал лифт, точнее то, что от него осталось. Сразу видно, что население

близлежащего посёлка поработало со старанием. Всё что можно было снять, оторвали с корнем, совершенно не церемонясь. На стенах виднелись выбоины от креплений, словно от пуль и только внизу в нескольких метрах зиял чёрный глаз затопленной лифтовой шахты. На мой вопрос по поводу того, кто и когда здесь успел побывать за последнее время, гид просто пожал плечами и сказал, что вроде бы никого, правда пару дней назад крутились какие-то деловые ребята и он подумал, что кто-то выкупил бесхозный объект и быть может, здесь начнётся строительство. На этом моя экскурсия закончилась. Да и водитель такси, видимо потеряв терпение, появился на пороге. Пришлось пообещать бонус, и так ясно что ничего не ясно. Хотя... как же это сразу до меня не дошло. Доктор, что проводил моё обследование, его коллеги из подземной клиники, похожи на того бомжа, что устроил мне экскурсию по бывшему командному пункту. Не один в один, конечно, но будто близкие родственники! Я внимательно посмотрел на водителя такси. Нет, этот точно не похож.

Я решил отложить на время поиски исчезнувшей клиники, потому что проблем насущных хватало и без того. Моё самочувствие стало вполне удовлетворительным. Исчезли боли, которые беспокоили последнее время. Через неделю я уже чувствовал себя вполне здоровым человеком и начал активные поиски работы. Никаких неудобств моя внешняя память мне доставляла. Судя по всему, её адаптация ко мне и моя к ней шла весьма успешно. Иногда я даже забывал о том, что в голове у меня есть какой-то чип. Однако время от времени у меня стало появляться чувство, что кто-то, не спрашивая меня просто так копается в моих мыслях, и знает всё то, что вижу и слышу каждую секунду. Ощущение не из приятных, будто ты подопытная муха под микроскопом, и в любой момент тебя могут перевернуть, оторвать крылышки или лапки, заразить какой-нибудь болезнью, скрестить с тараканом.

Кое какие связи у меня остались по прежнему месту работы, и я решил их использовать, чтобы разобраться с тем, что произошло. Позвонил знакомым и попросил проверить, не излучает ли чего моя внешняя память? Результат оказался ожидаемым – «ничего» в известном диапазоне. А то, что за ним, кто же его знает? Приборов таких нет. Но инженер, который проводил тестирование, сказал, что во время пробы отключился один из модулей и результаты носят вероятностный характер. Повторный опыт дал похожий результат, только неисправность, которая потом вновь исчезла, появилась уже в другом месте. Понимай как хочешь, да и чего хотеть, если свойства электрона зависят от наблюдателя. Так говорит квантовая физика. Что и, собственно, требовалось доказать.

Однако, мысли о том, что вместе с чипом в моей голове появилось ещё что-то или кто-то всё сильнее беспокоили меня. Подтверждения этому я стал получать регулярно. Иногда словно из ниоткуда появлялись голоса, которые рекомендовали что-то сделать, или наоборот, не делать. Но когда я противился подобным просьбам, сначала появлялся шум в ушах, как предупреждение. Потом он усиливался, если я гнул своё, постепенно превращаясь в грохот морского прибоя, от которого раскалывалась голова ровно до тех пор, пока я не становился покладистым. Но если я правильно выполнял просьбы, передо мной словно открывались невидимые двери. Так было и с поиском работы. Я нашёл именно то, что мне нравилось. Технологии я знал весьма хорошо, но... как только я попытался реализовать свою идею тут же получил очередное предупреждение. Когда же попытался связаться с работодателем, мне просто отказали без объяснения причин. И так было до тех пор, пока я не оказался в фирме, занимающейся логистикой. Казалось бы, таким образом искать приемлемый вариант непонятно для кого, значит делать по принципу – «иди туда, не знаю куда, найди то, не знаю что». Занятие бесполезное, на которое могут уйти годы, но кто-то подсказывал, куда пойти, и кого искать. Почему именно эта фирма? Я не понял этого до тех пор, пока не занялся плотно своей работой.

Обычный логистический центр, в нескольких километрах от города. Огромное здание серебристого цвета с широкой зелёной полосой по всему фасаду, территория, обнесённая высоким забором с колючкой по верху и административный корпус в котором множество офи-

сов. Рядом торгово-развлекательный комплекс, что очень удобно для такого одиночки как я. Не нужно думать, где поужинать после окончания работы. При желании можно заняться фитнесом или посидеть в кинозале. Машины, люди, люди, машины... суета каждый день. Всё как везде, или почти как везде. В самом дальнем крыле складского здания располагался терминал №123, с виду совершенно обычный, но перед ним стоял дополнительный пост охраны. И машины сюда подъезжали лишь изредка, да и то какие-то небольшие фургоны. Здесь и было место моей работы. Для всех это был склад для особо ценных грузов. Порядки такие, что мог бы позавидовать секретный режимный объект. Но самое интересное, всем работникам разрешалось говорить только по делу. Никакого личного общения. Ни имён, ни фамилий. Точнее они, имена эти были, но написанные на левом кармане фирменной одежды, которую мы получали в первый день работы. Со временем я стал замечать, что персонал вокруг меня постепенно меняется. Знакомые лица куда-то исчезают и на смену им приходят другие. Это создавало дополнительный дискомфорт.

Однако такие издержки с лихвой компенсировались оплатой, кратно большей, чем та, что я получал раньше. Задачи, которые приходилось решать, были достаточно лёгкими. Детский сад какой-то, другого слова я бы не нашёл. И всё бы устраивало, но быть круглые сутки «под колпаком»? Даже в мыслях? Никаких денег не надо. Я начал задумываться о том, как бы избавиться от этой опеки, и тут же был наказан за крамольные мысли. Приходил в себя, наверное, два часа, пока начал более-менее адекватно соображать. Пришлось освоить трудную науку думать «правильно».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.